

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 13.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 17 іюня послушникъ Смоленскаго Архіерейскаго дома Θεодосій Ромавьковъ допущенъ временно къ и. д. псаломщика при церкви села Герчикова, Краснинскаго у.

— Того же числа сынъ священника села Осташева, Вяземскаго у., Леонидъ Одоевскій допущенъ временно къ и. д. псаломщика при церкви села Каблукова, Краснинскаго у.

— Того же числа діакону села Бережнявъ, Смоленскаго у., Василию Неклюдову предоставлено мѣсто священника при Ново-Дворской церкви, Гродненской епархіи, что видно изъ отношенія Гродненской духовной консисторіи.

— 18 іюня окончившему курсъ Смоленской духовной семинаріи, учителю Краснинской второклассной церковно-приходской школы Михаилу Нечаеву предоставлено священническое мѣсто при церкви села Колковичъ, Духовщинскаго у.

— 19 іюня студентъ Смоленской духовной семинаріи Николай Городскій опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Успенской гор. Дорогобужа церкви.

— 23 іюня окончившій курсъ Смоленскаго духовнаго училища Андрей Высотскій допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Спасъ-Угловъ, Духовщинскаго уѣзда.

— 25 іюня учителю Пашковской церковно-приходской школы, Бѣльскаго уѣзда, окончившему курсъ Смоленской духовной семинаріи Петру Доронину предоставлено священническое мѣсто при церкви, села Покровскаго, Гжатскаго уѣзда.

— 26 іюня экономъ Бѣльскаго духовнаго училища, діаконъ Іоаннъ Макаревскій опредѣлень на діаконское мѣсто къ Николаевской гор. Бѣлаго церкви съ увольненіемъ отъ должности эконома.

— 28 іюня діаконъ села Корсиковъ, Рославльскаго уѣзда, Тимофей Леоновичъ опредѣлень на священническое мѣсто къ церкви деревни Барятинца, того же уѣзда.

— 19 іюня безмѣстный діаконъ Іоаннъ Сергіевскій допущень въ и. д. псаломщика при церкви села Ивановскаго, Сычевскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 17 іюня псаломщикъ Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви Георгій Аѳонскій перемѣщень на псаломщицкое мѣсто при Скугоревской церковно-приходской школѣ, Гжатскаго уѣзда.

— 22 іюня діаконъ села Архангельскаго, Сычевскаго уѣзда, Григорій Львовъ перемѣщень на діаконское мѣсто къ церкви села Ершичь, Рославльскаго уѣзда.

— 29 іюня и. д. псаломщика села Короваева-Подгородняго, Сычевскаго уѣзда, Иванъ Ковалевъ перемѣщень и. д. псаломщика къ церкви села Высочерта, Порѣчскаго уѣзда.

Уволены:

— 15 іюня священникъ села Покровскаго, Гжатскаго уѣзда, Захарія Алмазовъ уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

— Того же числа псаломщикъ села Заборья, Вяземскаго уѣзда, Михаилъ Бѣлкинъ уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

Умерли:

— 11 іюня псаломщикъ села Оселья, Ельнинскаго уѣзда, Лука Четыркинъ.

— 18 іюня священникъ села Лопатина, Ельнинскаго уѣзда, Илья Каменцевъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Лопатина, Ельнинскаго уѣзда, и Милюкова, Сычевскаго уѣзда.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Бережнянъ, Смоленскаго уѣзда, Ивановскаго, Краснинскаго у., Максимкова и Корсиковъ, Рославльскаго у., Зилова и Архангельскаго, Сычевскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Березы, Бѣльскаго у., Заборья, Вяземскаго уѣзда, Шиловичъ, Духовщинскаго у., Оселья, Ельнинскаго уѣзда, Троянъ, Краснинскаго у., Бородина, Порѣчскаго у., Ворошилова и при церкви въ деревнѣ Барятинцѣ, Рославльскаго у., Короваева-Подгородняго, Сычевскаго у., Опокова, Юхновскаго у., и при церквахъ гор. Дорогобужа: Соборной и Одигитріевской.

Пожертвованія на храмы.

Жена умершаго дворянина Варвара Григорьевна Долотовская пожертвовала въ церковь села Язвена, Ельвинскаго у., одежды на св. Престоль и жертвенникъ; бывшій іеромонахъ Бабаевскаго, Костромской губерніи, монастыря пожертвовалъ въ ту же церковь священническое облаченіе, и безземельный крестьянинъ Иванъ Ивановъ Богдановъ пожертвовалъ въ ту же церковь священническое облаченіе, всего втроемъ на сумму 200 р.; на ремонтъ церкви села Дресны, Смоленскаго у., прихожанинъ сей церкви—крестьянинъ Косьма Хрисановъ пожертвовалъ 950 р.; на расширеніе Успенской церкви с. Цурикова, Смоленск. у., о. Іоаннъ Кронштадтскій пожертвовалъ 100 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

къ церкви села Волочка, Сычевскаго у., крестьянинъ деревни Головина, Волочковской волости, Герасимъ Васильевъ на 2-е трехлѣтіе, 11 іюня; къ церкви села Крюкова, Бѣльскаго у., крестьянинъ деревни Авдотина, Казулинской волости, Іосифъ Алексѣевъ Моисеенковъ на 2-е трехлѣтіе, 12 іюня; къ церкви села Монина, Бѣльскаго у., крестьянинъ деревни Антипова, Монинской волости, Александръ Васильевъ Орѣшенковъ на 2-е трехлѣтіе, 12 іюня сего года.

Списокъ учениковъ Бѣльскаго духовнаго училища, составленный на основаніи годовыхъ испытаній 1903—4 учебнаго года и утвержденный Его Преосвященствомъ 12 іюня 1904 года за № 4450.

IV классъ.

Признаны окончившими курсъ духовнаго училища по первому разряду: 1) Ломоносовъ Михайль, Кулагинъ Михайль,

Оглоблинъ Даниилъ, Раевскій Викторъ, 5) Лелюхинъ Владиміръ, Соколовъ Сергій, Соколовъ Иванъ, Городецкій Михаилъ. По второму разряду: Колосовъ Анатолій, 10) Щукинъ Иванъ, Шестаковъ Николай, Лебедевъ Викторъ, Ломоносовъ Петръ, Синявскій Андрей, 15) Шанинъ Евгений, Неудачинъ Петръ, Медвѣдковъ Михаилъ, Людоговскій Сергій, Ильенковъ Дмитрій.

Имѣеть переэкзаменовку: 20) Кулагинъ Петръ—по русскому и церковно-славянскому языку.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ: 1) Бодаговскій Николай, Власинъ Николай, Ждановъ Валерій, Ждановъ Евгений, 5) Залѣвскій Антоній, Лебедевъ Василій, Младовъ Николай, Орловскій Михаилъ, Пляшкевичъ Викторъ, 10) Поповъ Николай, Синевъ Николай, Солнцева Петръ, Чистяковъ Николай, Шершуновъ Евгений.

Имѣють переэкзаменовку: 15) Воротылинъ Иванъ—по русскому и церковно-славянскому языку и по пѣнію, Ершовъ Александръ—по русскому и церковно-славянскому языку и по географіи, Солнцева Михаилъ—по русскому и церковно-славянскому языку и по ариѳметикѣ.

Оставаются на повторительный курсъ въ III классъ: Барсовъ Петръ—по малоеуспѣшности, Ломоносовъ Николай—по прошенію отца, вельдѣствіе болѣзни.

II классъ.

Переводятся въ III классъ: 1) Бѣлявскій Константинъ, Воронковъ Николай, Дунаевъ Александръ, Звѣревъ Орестъ, 5) Котуховъ Евгений, Кулагинъ Василій, Людоговскій Валерій, Макаревскій Василій, Маторинъ Николай, 10) Морозовъ Андрей, Неудачинъ Константинъ, Поповъ Иванъ, Русаковъ Сергій, Селезневъ Владиміръ, 15) Ушачовъ Василій, Четыркинъ Иванъ.

Имѣють переэкзаменовку: Волочковъ Дмитрій—по русскому и церковно-славянскому языку, Жегаловъ Константинъ—по русскому и церковно-славянскому языку, Залѣвскій Иванъ—по русскому и церковно-славянскому языку, 20) Макаревскій

Сергѣй—по русскому и церковно-славянскому языку и по арифметикѣ, Оглоблинъ Николай—по русскому и церковно-славянскому языку, Рѣдковъ Николай—по русскому и церковно-славянскому языку и по латинскому языку.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Ширяеву Димитрію—въ виду болѣзни, попрепятствовавшей ему держать экзаменъ въ свое время.

І классъ.

Переводятся во II классъ: 1) Борисовъ Николай, Власкинъ Александръ, Губчевскій Николай, Дородновъ Михаилъ, 5) Звѣревъ Михаилъ, Кислянскій Григорій, Крыловъ Иванъ, Лебедевъ Иванъ, Лелюхинъ Яковъ, 10) Лелюхинъ Ѳеодоръ, Оглоблинъ Сергѣй—Плай-Ахтырскій, Оглоблинъ Сергѣй—Спасъ-Днѣпровскій, Петровскій Иванъ, Пляшкевичъ Стефанъ, 15) Полкановъ Павелъ, Романовъ Василій, Руженцевъ Валентинъ, Руженцевъ Павелъ, Рѣдковъ Павелъ, 20) Тарасовъ Василій, Четыркинъ Василій, Эльмановичъ Василій, Эльмановичъ Павелъ, Четыркинъ Александръ.

Имѣютъ переэкзаменовку: 25) Виноградовъ Сергѣй—по русскому и церковно-славянскому языку и по арифметикѣ, Волковъ Василій—по русскому и церковно-славянскому яз., Воротылинъ Михаилъ—по русскому и церковно-славянскому языку и по арифметикѣ, Клитинъ Николай—по русскому и церковно-славянскому языку и по арифметикѣ, Лызловъ Николай—по русскому и церковно-славянскому языку, 30) Поповъ Павелъ—по русскому и церковно-славянскому языку, Рѣдковъ Петръ—по русскому и церковно-славянскому языку, Ширяевъ Георгій—по русскому и церковно-славянскому языку.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Капустину Якову и Соколову Сергѣю—въ виду болѣзни, попрепятствовавшей имъ держать экзаменъ въ свое время.

Оставляется на повторительный курсъ въ I классѣ: 35) Крыловъ Григорій—по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ: 1) Буловичъ Иванъ, Виноградовъ

Владиміръ, Жемчужный Сергій, Звѣревъ Василій, 5) Кобрановъ Николай, Ломоносовъ Анатолій, Людоговскій Евгений, Макаревскій Михаилъ, Муромскій Валентинъ, 10) Оглоблинъ Николай, Полчаниновъ Вячеславъ, Руженцевъ Михаилъ, Русаковъ Василій, Смирновъ Иванъ, 15) Солнцевъ Александръ, Танцовъ Василій, Чернавскій Василій, Шестаковъ Сергій, Щукинъ Александръ.

Имѣеть переэкзаменовку: 20) Пляшкевичъ Аркадій—по ариѳметикѣ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Кетлерову Николаю и Ясинскому Павлу—въ виду болѣзни, попрепятствовавшей имъ держать экзаменъ въ свое время.

Оставляется на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ Бодаговскій Аврамій—по малоусвѣнности.

Разрядной списокъ учениковъ всѣхъ четырехъ классовъ Вяземскаго духовнаго училища, составленный въ общемъ педагогическомъ засѣданіи собранія Правленія послѣ испытаній въ концѣ 1903—4 учебнаго года.

І к л а с с ъ .

Разрядъ первый: 1) Овсяниковъ Лука, Ковалевъ Гавріиль, Смирновъ Евгений, Поповъ Николай, 5) Бѣляевъ Вячеславъ, Лукашенко Вячеславъ, Макаровъ Иванъ, Ершовъ Иванъ, Оомиль Петръ, 10) Ольховскій Петръ, Савинскій Константинъ и Каменцевъ Николай—съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ переводятся во II кл. учил.

Разрядъ второй: Тарачешниковъ Владиміръ, Пляшкевичъ Анатолій, 15) Синяковъ Димитрій, Терновскій Иванъ, Куркинъ Викторъ, Рудневъ Николай, Маргоринъ Сергій, 20) Рудневъ Евгений, Бѣляевскій Валентинъ, Аѳанасьевъ Алексій, Глѣбовъ Владиміръ и Поповъ Василій—съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ переводятся въ II кл. училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: 25) Лопухинъ Василій, Конокотинъ Сергій, Чанцевъ Сергій, Качевскій Аркадій, Младовъ Александръ, 30) Кисляевскій Владиміръ, Васильевъ Александръ, Оглоблинъ Сергій и Ольховскій Александръ—

по русск. яз. съ церковно-славянскимъ, Алмазовъ Василій— по Св. Исторіи Ветхаго Завета и русск. яз. съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ третій: 35) Бѣлявскій Василій и Дьяконовъ Константинъ—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Юшеновъ Алексѣй, какъ второкурсный, по малоуспѣшности, происходящей отъ упорной лѣности, и Петропавловскій Алексѣй, по малоуспѣшности и безнадѣжности на улучшение успѣховъ, увольняются изъ училища.

II классъ.

Разрядъ первый: 1) Овсяниковъ Леонидъ, Ивановъ Иванъ, Крастелевъ Василій, Протопоповъ Петръ, 5) Пенчиковъ Гавріиль, Горанскій Василій и Залѣскій Александръ—съ причисленіемъ къ 1 разряду воспитанниковъ переводятся въ слѣдующій третій классъ училища.

Разрядъ второй: Лавровскій Сергѣй, Смирновъ Героптій, 10) Макаревскій Александръ, Назаревскій Сергѣй, Поповъ Сергѣй, Логиновъ Василій, Сивяковъ Иванъ, 15) Скворцовъ Николай, Юденичъ Ерость, Поповъ Александръ—Сычевскій, Крыловъ Алексѣй, Оглоблинъ Николай, 20) Лызловъ Василій, Смирягинъ Иванъ, Марковъ Александръ, Бѣлаенцевъ Василій, Смирягинъ Александръ, 25) Зазыбинъ Николай, Порѣцкій Михаилъ и Виноградовъ Николай, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ, переводятся въ третій классъ училища.

Чернавскій Павелъ, Вишневъ Михаилъ назначаются къ переэкзаменовкѣ по русскому диктанту, 30) Куркинъ Викторъ и Кухоновъ Петръ—по латинскому яз., Поповъ Александръ Дорогобужскій—по русск. яз. съ церковно-славянскимъ (устной) и латинск яз., Клитинъ Николай, Бѣлобородовъ Иванъ и 35) Селезневъ Евгеній—по русск. яз. съ церковно-славянскимъ, Семеновъ Александръ—по ариѳметикѣ, Фойковъ Сергѣй—по Св. Исторіи Новаго Завета и русскому яз. съ церковно-славянскимъ, Соколовъ Викторъ—по латинскому яз. и ариѳметикѣ.

Разрядъ третій: Младовъ Сергѣй, 40) Соколовъ Василій, Строховъ Леонидъ, Костылевъ Андрей, Савинскій Павелъ, Чернобуровъ Сергѣй—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, 45) Алмазовъ Сер-

гѣй по продолжительной болѣзни, оставляется, согласно прошенію отца, на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Орѣшниковъ Иванъ и Зыковъ Александръ, какъ неокзавшіе успѣховъ на повторительномъ курсѣ, увольняются изъ училища.

Ш классъ.

Разрядъ первый: 1) Смирновъ Алексѣй—переводится въ четвертый классъ училища.

Разрядъ второй: Поповъ Евгений, Марковъ Евгений, Санковский Алексѣй, 5) Макаревскій Валеріанъ, Людоговскій Владиміръ, Лукашенко Борисъ, Виноградовъ Тимошей, Бѣлкинъ Александръ, 10) Клитинъ Василій, Макаревскій Димитрій, Овсянниковъ Александръ, Синяковъ Александръ, Поповъ Илья, 15) Бѣлявскій Николай, Конокотинъ Константинъ, Березкинъ Яковъ, Соколовъ Николай, Кудрявцевъ Иванъ, 20) Скворцовъ Алексѣй, Чернавскій Михаилъ, Шестериковъ Николай и Каменцевъ Петръ съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ переводятся въ четвертый классъ училища.

Кухановъ Александръ и 25) Усановъ Петръ—назначаются къ переэкзаменовкѣ—по латинск. яз., Смирновъ Владиміръ—по русск. яз. съ церковно-славянскимъ (устной) и Волочковъ Иванъ—по латинск. яз. и ариѣметикѣ.

Разрядъ третій: Рудневъ Александръ, Зыковъ Иванъ, 30) Дьяконовъ Константинъ, Четыркинъ Викторъ и Чистяковъ Сергѣй—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Аѳонскій Василій, по болѣзни не державшій экзаменовъ, согласно прошенію отца, оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Тимошеевъ Петръ—по малоуспѣшности увольняется изъ училища, 35) Бѣляевъ Александръ по продолжительной, безнадѣжной болѣзни, Глѣбовъ Николай, какъ второкурсный, не оказавшій успѣховъ по лѣности, Романовъ Алексѣй, какъ оставшійся уже два раза на второй курсъ, при великовозрастіи, Романовъ Николай—по крайней малоуспѣшности и Шкломинъ Григорій по малоуспѣшности, происходящей отъ упорной лѣности и общей неисправности, увольняются изъ училища.

IV классъ.

Разрядъ первый: 1) Макаревскій Михаилъ, Трущановскій Сергѣй, Алмазовъ Константинъ, Раевскій Алексѣй, и 5) На-

заревскій Алексѣй, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, удостоиваются свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго курса ученія въ духовномъ училищѣ.

Разрядъ второй: Оглоблинъ Аркадій, Лисицынъ Николай, Каменцевъ Леонидъ, Крыловъ Владиміръ, 10) Поповъ Навель, Конокотинъ Сергѣй, Алмазовъ Петръ, Бударяевъ Михаилъ, Алмазовъ Александръ, 15) Изгородинъ Михаилъ, Глѣбовъ Θεодоръ, Четыркинъ Димитрій, Крыловъ Николай, Назарьевъ Анатолій, 20) Глѣбовъ Ниль, Бѣлаевъ Александръ и Бѣлявскій Димитрій — съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ удостоиваются свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго курса ученія въ духовномъ училищѣ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Сушинскій Евгеній — по латинск. яз., Чамовъ Владиміръ — по географіи, 25) Протопоповъ Сергѣй — по греческ. яз., Руженцевъ Димитрій и Поповъ Николай — по латинск. яз., Соколовъ Гавріиль — по греч. яз., Скворцовъ Николай и 30) Назаревскій Иванъ — по латинск. яз., Бѣлкинъ Василій — по русск. яз. съ церковно-славянскимъ, Ершовъ Аркадій — по ариѳ., Чанцевъ Михаилъ и Богдановичъ Александръ — по латинск. яз., 35) Романовъ Константинъ — по латинск. яз. и ариѳметикѣ.

36) Нечаевъ Иванъ и 37) Соколовъ Петръ, по болѣзни не державшіе экзаменовъ, по желанію ихъ отцовъ, оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Разрядной списокъ учениковъ Рославльскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ онаго послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 1903—4 учебнаго года, и утвержденный Его Преосвященствомъ 6-го іюня 1904 г. за № 4399.

IV классъ.

Признаны окончившими полный курсъ училищнаго ученія въ первомъ разрядѣ: 1) Голецкинъ Мануиль, Соколовъ Василій, Пляшкевичъ Иванъ, Андреевъ Николай и 5) Цвѣтковъ Василій.

Второй разрядъ: Ольховскій Димитрій, Назаревскій Иванъ, Дьяконовъ Николай, Богдановичъ Александръ, 10) Жемчужный Василій, Оглоблинъ Николай, Соколовъ Николай, Каменцевъ Θεодоръ, Ольховскій Яковъ, 15) Чудовскій Сергѣй, Сыровадко Николай и Бѣлявскій Егоръ.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ. Первый разрядъ: 1) Агулинъ Константинъ, Чулковъ Владиміръ и Перваковъ Евгеній.

Второй разрядъ: Крастелевъ Владиміръ, 5) Руженцевъ Андрей, Юденичъ Николай, Чудовскій Иванъ, Рачинскій Сергѣй, Селезневъ Иванъ, 10) Невскій Иннокентій, Діеспоровъ Яковъ, Чубаровъ Ѳеодоръ, Барсовъ Александръ, Васильевъ Александръ, 15) Каржевъ Иванъ и 16) Чистяковъ Иванъ.

II классъ.

Переводятся въ III классъ. Первый разрядъ: 1) Солнцевъ Николай, Капутовскій Михайль, Чеботаревъ Александръ, Жеглинскій Александръ, 5) Васильевъ Романъ и Дьяконовъ Леонидъ.

Второй разрядъ: Черкасовъ Иванъ, Щукинъ Ѳеодоръ, Можайскій Андрей, 10) Каменцевъ Павелъ, Ефремовъ Александръ, Мухинъ Леонидъ, Орловскій Ѳеодоръ, Осмоловскій Иванъ и 15) Барсовъ Вячеславъ.

I классъ.

Переводятся во II классъ. Первый разрядъ: 1) Савинскій Михайль, Воробьевъ Иванъ, Криницкій Николай, Барсовъ Николай, 5) Чеботаревъ Александръ, Видусовъ Григорій, Четыркинъ Петръ, Родіоновъ Димитрій, Коноплевъ Андрей, 10) Оглоблинъ Семень, Сементовскій Евгеній и Юденичъ Григорій—Астапковскій.

Второй разрядъ: Васильевъ Григорій, Ельмановичъ Владиміръ, 15) Мухинъ Владиміръ, Авдеевскій Сергѣй, Колосовъ Ѳеодоръ, Громогласовъ Александръ, Морозовъ Михайль, 20) Ѳеодоровичъ Александръ, Ильинъ Николай, Костылевъ Семень и 23) Кудрявцевъ Павелъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ. Первый разрядъ: 1) Насѣдкинъ Сергѣй, Жемчужный Иванъ, Дьяконовъ Александръ и Ольховскій Павелъ.

Второй разрядъ: 5) Ильинъ Петръ, Каржевъ Димитрій, Васильевъ Иванъ, Губчевскій Григорій, 10) Упитовъ Василій, Селезневъ Василій и 12) Орловскій Василій.

Имѣютъ держать переэкзаменовочныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ ученики—IV класса: Звѣревъ Анатолій, Жемчужный Александръ, Леоновичъ Василій и Чернавскій Алексѣй—по латинск. яз. III класса: Смирновъ Виталій—по греческ. яз., Пляшкевичъ Сергѣй—по церковному пѣнію, Бѣлявскій Иванъ—по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Насѣдкинъ Георгій—по латинск. яз., Орловскій Алексѣй по изъясненію Богослуженія и латинск. яз. и Милетьевъ Павелъ—по языкамъ латинск. и греческ. и церковному пѣнію. II класса: Мухинъ Александръ—по русск. яз.—устно, Морозовъ Николай—по русск. яз.—письменно, Каржевъ Илія—по греческ. яз., Ячменевъ Макарій—по латинск. яз., Троицкій Егоръ—по ариѳ. и церковному пѣнію, Першинъ Александръ—по греческ. яз. и русск. яз.—письменно, Шавинъ Иванъ—по Священной Исторіи и ариѳ. и Ельмановичъ Иванъ—по русск. яз.—письменно, латинск. и греческ. языкамъ и по церковному пѣнію. I класса: Сушинскій Александръ, Пляшкевичъ Иванъ, Рачитскій Евфимъ—по русск. яз.—письменно, Орловъ Николай—по церковному пѣнію. Сидоровъ Ѳока—по Священной Исторіи и русск. яз., Дьяконовъ Александръ—по Священной Исторіи и ариѳ. и Юденичъ Григорій—Вѣжниковскій—по Закону Божію и русск. яз.—письменно. Приготовительнаго класса: Алмазовъ Василій, Дьяконовъ Клавдій и Костылевъ Владиміръ—по русскому яз.—письменно.

Оставаются на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ: по прошенію о томъ ихъ родителей—ученики—IV класса: Кудрявцевъ Сергѣй, Соколовъ Константинъ и Недосѣкинъ Ѳеодоръ. III класса: Орловскій Иванъ и Ситниковъ Ѳеодоръ. II класса: Акулинъ Сергѣй, Полкановъ Константинъ и Костылевъ Константинъ, приготовительнаго—Мухинъ Павелъ. По малоуспѣшности—ученики III класса: Игнатьевъ Леонидъ, Клитинъ Иванъ. II-го Ельмановичъ Гавріиль, Дьяконовъ Андрей. I класса: Заруевъ Иванъ, Неклепаевъ Илія, Орловскій Алексѣй, Орловъ Петръ и Шанинъ Анатолій.

Увольняются изъ училища ученики—II класса: Никольскій Иванъ—по прошенію матери и Кутузовъ Петръ—по полной безуспѣшности въ наукахъ и на повторительномъ курсѣ.

Не держали экзамена за болѣзнію ученики—IV класса: Зарцевъ Димитрій и Ситниковъ Иванъ и приготовительнаго Каменцевъ Василій.

Л. С. П. е.

Въведенье.

за Сентябрь.

№ п/п	Кол.	Рубл.	Содержаніе
1	30	3750	1. На храненіе въ Складскомъ отдѣлѣ
2	38	1040	2. Въ числѣ Кав...
3	33	51	3. > > > >
4	—	—	4. Пропенонъ въ суммѣ...
5	—	—	5. Затова отъ торжественнаго въ...
6	—	—	6. Въ числѣ...
7	17	9	7. > > > >
8	—	—	8. Назначеніе при...
9	—	—	9. > > > >
10	—	—	10. > > > >
11	—	—	11. > > > >
12	—	—	12. > > > >
13	—	—	13. > > > >
14	—	—	14. > > > >
15	—	—	15. > > > >
16	—	—	16. > > > >
17	—	—	17. > > > >
18	—	—	18. > > > >
19	—	—	19. > > > >
20	—	—	20. > > > >
21	—	—	21. > > > >
22	—	—	22. > > > >
23	—	—	23. > > > >
24	—	—	24. > > > >
25	—	—	25. > > > >
26	—	—	26. > > > >
27	—	—	27. > > > >
28	—	—	28. > > > >
29	—	—	29. > > > >
30	—	—	30. > > > >

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНІИ

Смоленскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода

за Сентябрь мѣсяцъ 1903 года.

К а с с ы

Приходъ.

за Сентябрь мѣся

	Рубли.	Коп.	И т о г о.
I. Къ 1-му Сентября 1903 г. оставалось:			
1. На храненіи въ Смоленскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	3759	96	
2. Въ кассѣ Казначей	1040	28	
3. » » Смотрителя.	51	93	
			4852 р. 17 к.
II. Въ Сентябрѣ поступило:			
1. Отъ продажи въ заводѣ: а) свѣчей	1	80	
» » » б) оливкового масла	—	—	
» » » в) ладона капонца и роснаго	—	—	
» » » г) пробитаго фитиля, рогожъ, ящиковъ и проч.	6	17	
2. Удержанныхъ съ рабочихъ изъ жалованья за прогул. дни	—	—	
3. Излишка при продажѣ свѣчей въ розницу	—	—	
4. Процентовъ на суммы завода	9	33	
5. Залоговъ отъ торговцевъ въ складахъ и лавкахъ завода	—	—	
6. За паству скота на Серебранкѣ	15	—	
			32 р. 30 к.

изъ 1903 года.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	И т о г о.
1. На покупку материаловъ: а) воска бѣлаго	10079	3	
б) » желтаго	1730	4	
в) огарковъ бѣлыхъ	7853	42 ¹ / ₄	
г) » желтыхъ	1685	14 ¹ / ₂	
д) вошины.	—	—	
е) ладона капонца и роснаго	—	—	
ж) Краснаго вина.	—	—	
з) бумаги фитильной.	—	—	
и) бумаги оберточной	—	—	
ь) Яросл. бѣли (вязки)	—	—	
л) сводныхъ цвѣтовъ.	—	—	
м) укупорочн. ящиковъ и бумаги	119	35	
2. На уплату процентовъ по ссудамъ	—	—	
3. » » » за просрочен. платежи	—	—	
4. » » жалованья Предсѣд. и член. Правл.	70	—	
5. » » » Смотрителю завода	83	34	
6. » » » Письмовод. и счетовод.	60	—	
7. » » » свѣчн. рабочимъ, машин. и сторож.	590	5	
8. » » » завѣд. склад. и торгов.	—	—	
9. » покупку марокъ для получ. воды въ заводѣ	5	—	
10. а) На приобрѣтеніе новаго заводскаго инвентаря	22	30	
б) » ремонтъ стараго инвентаря	21	47	
11. На транспортировку свѣчного матеріала и корреспонденцію съ поставщиками	144	24	
12. На уплату аренды за помѣщеніе завода и складовъ	—	—	
13. На отопленіе и освѣщ. завода и правленія съ кухни	—	—	
14. На расходы по содержанію складовъ	1516	31	
15. Уплачено складамъ { а) отстой оливковаго масла	16	96	
за поступивш. отъ нихъ { б) свѣчной ломъ	150	—	
{ в) посуду	3	—	

Счетъ кассы

за Сентябрь мѣ

сяцъ 1903 года.

Приходъ.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
Въ уплату кредита отъ складовъ	26130	31 ³ / ₄	
» » » » церквей	—	—	
			26130 р. 31 ³ / ₄ к.
На приходъ			26162 р. 61 ³ / ₄ к.
Всего съ остаткомъ			31014 р. 78 ³ / ₄ к.

	Рубли.	Коп.	Итого.
16. Внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведений	360	—	
17. На покупку канцелярскихъ принадлежностей и на уплату типографіи за напечатаніе книгъ и бланковъ для завода и складовъ	—	—	
18. На уплату страховыхъ премій за страховку зданій завода и товара въ заводѣ и складахъ	—	—	
19. На содер. лошадей, сбруи и экипажей	115	15	
20. На все прочіе расходы по содержанію завода, слесар., кузн.	14	98	
21. На постройку завода въ с. Серебрянскѣ	3249	99	
22. На мелочные и случайные расходы	17	61	
			27907 р. 38 ³ / ₄ к.
Къ 1-му Октября 1903 г. осталось:			
1. На храненіи въ Смолен. Отдѣл. Госуд. Банка	2970	46	
2. Въ кассѣ казначея	89	58	
3. » » смотрителя	47	36	
			3107 р. 40 к.
Всего съ остаткомъ	31014	78 ³ / ₄	

II. Счетъ долговъ за склада

дами и церквами епархіи.

Къ 1-му Сент. мѣс. оставалось кредита:			
За складами	149001	1 ¹ / ₂	
» церквами	27	50	
			149028 р. 50 ¹ / ₂ к.
Въ Сент. отпущено въ кредитъ:			
Складамъ	31856	67 ¹ / ₂	
Церквамъ	—	—	
			31856 р. 67 ¹ / ₂ к.
Всего съ остаткомъ	180885	18	

Въ Сент. поступ. въ уплату кредита:			
Отъ складовъ	26130	31 ³ / ₄	
» церквей	—	—	
			26130 р. 31 ³ / ₄ к.
Къ 1-му Окт. 1903 г. осталось кредита:			
За складами	154727	36 ¹ / ₄	
» церквами	27	50	
			154754 р. 86 ¹ / ₄ к.
Всего съ остаткомъ	180885	18	

III. Счетъ долговъ завода.

	Рубли.	Коп.	Итого
Къ 1 Сентября заводъ былъ долженъ:			
1. Денежной ссуды изъ % церквамъ епархіи, Правленію Эмериталли. Кассы духовенства, Совету Епарх. женскаго училища и частнымъ лицамъ	74623	8	
2. Проценто въ за ссуды	2230	30 ¹ / ₂	
3. Авансоваго (безъ %) взноса церквамъ епархіи	—	—	
4. За воскъ бѣлый	26280	84	
5. » » желтый	5320	54	
6. » оливковое масло	1019	86	
7. » ладонъ капонецъ и росной	585	60	
8. » бумагу фитильную	456	95	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	190	—	
11. » Сусальное золото	561	—	
12. » Красное вино	505	44	
	<hr/>		111774 р. 11 ¹ / ₂ к.
Въ Сентябрѣ поступило въ кредитъ:			
1. % за просроченные платежи	—	—	
2. Присчитано % за ссуды	275	99	
3. » » % за просроченные платежи	—	—	
4. Воска бѣлаго	13256	77	
5. » желтаго	—	—	
6. Оливковаго масла	334	96	
7. Ладона капонца и роснаго	—	—	
8. Чумаги фитильной	190	—	
9. » оберточной	—	—	
10. Ярославльскій бѣли (вязки)	—	—	
11. Сусальнаго золота	70	—	
12. Свѣднхъ цвѣтвъ	30	—	
13. Краснаго вина	86	76	
	<hr/>		14244 р. 48 к.
Всего съ остаткомъ	126018	59 ¹ / ₂	

	Рубли.	Коп.	Итого
Въ Сентябрѣ уплачено долговъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Проценто въ за просроч. платежи	—	—	
3. Авансоваго взноса	—	—	
4. За воскъ бѣлый	10079	3	
5. » » желтый	—	—	
6. » оливковое масло	—	—	
7. » ладонъ капонецъ и росной	—	—	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
11. » Сусальное золото	—	—	
12. » Красное вино	3	62	
	<hr/>		10082 р. 65 к.
Къ 1-му Октябрю 1903 г. заводъ остается должнымъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	74623	8	
2. Проценто въ за ссуды	2506	79 ¹ / ₂	
3. За воскъ бѣлый	29458	58	
4. » » желтый	5320	54	
5. » оливковое масло	1354	82	
6. » ладонъ капонецъ и росной	585	60	
7. » бумагу фитильную	646	95	
8. » » оберточную	—	—	
9. » Ярославльскую бѣль (вязку)	190	—	
10. » Сусальное золото	631	—	
11. Свѣднхъ цвѣтвъ	30	—	
12. » Красное вино	588	58	
	<hr/>		115935 р. 94 ¹ / ₂ к.
Всего съ остаткомъ	126018	59 ¹ / ₂	

IV. Счеты материаловъ и товара въ

	Къ 1-му Сентября оставалось.		Въ Сентябрѣ поступило.		Итого.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.
1. Воска бѣлаго	393	2 ¹ / ₂	506	19	899	21 ¹ / ₂
2. » желтаго	548	16 ¹ / ₈	70	26 ³ / ₄	619	27 ⁷ / ₈
3. » подтеснаго	21	34	18	12	40	6
4. » огарочнаго бѣлаго . . .	567	7	303	13	870	20
5. » » желтаго	232	19 ¹ / ₂	71	34	304	13 ¹ / ₂
6. Огарковъ бѣлыхъ	—	—	319	7 ⁵ / ₈	619	7 ⁵ / ₈
7. » желтыхъ	—	—	79	27 ⁷ / ₈	79	27 ⁷ / ₈
свѣчнаго лома.	—	—	4	25	4	25
вощивы	—	—	—	—	—	—
8. масла оливокаго	68	17	32	37	101	14
9. Ладона капонца	32	10 ¹ / ₂	—	—	32	10 ¹ / ₂
10. » роснаго	2	27	—	—	2	27
11. Бумага фитильной	135	25 ¹ / ₈	10	—	145	25 ¹ / ₈
12. » оберточной	31	6 ¹ / ₄	—	—	31	6 ¹ / ₄
13. Ярославльскои бѣли	13	28 ¹ / ₂	—	—	13	28 ¹ / ₂
14. Масла льнянаго, коноплянаго .	—	—	—	—	—	—
15. Сусальнаго золота	664	—	100	—	764	—
книж.	—	—	—	—	—	—
лист.	—	—	—	—	—	—
16. Сводныхъ цвѣтовъ	201	—	55	—	256	—
Краснаго вина	—	—	36чет.	—	36чет.	—
17. Свѣчей всѣхъ сортовъ	1438	9 ¹ / ₈	995	25 ¹ / ₂	2433	34 ⁵ / ₈

заводскихъ кладовыхъ и мастерскихъ.

	Въ Сент. из- расходовано.		Къ 1-му Окт. 1903 г. оставалось.		Всего на сумму.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Рубли.	Коп.
	379	3 ¹ / ₂	520	18	13978	79
	75	26	543	16 ⁷ / ₈	13735	50
	16	5	24	1	321	52 ³ / ₄
	424	38 ³ / ₄	445	21 ¹ / ₄	11316	49 ¹ / ₄
	97	28 ¹ / ₂	206	25	4600	82
	319	7 ³ / ₈	—	—	—	—
	79	27 ⁷ / ₈	—	—	—	—
	4	25	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
	34	32 ¹ / ₂	66	21 ¹ / ₂	852	45
	18	10	14	1 ¹ / ₂	222	91
	—	—	2	27	299	60
	15	1 ⁷ / ₈	130	23 ¹ / ₄	2326	12 ³ / ₄
	12	38 ¹ / ₂	18	7 ³ / ₄	58	62
	2	20 ¹ / ₂	11	8	212	80
	—	—	—	—	—	—
	95	—	669	—	397	—
	17	—	239	—	131	50
	36 чет.	—	—	—	—	—
	974	14	1459	20 ⁵ / ₈	46453	47 ¹ / ₂
Итого .					94907	61 ¹ / ₄

В. БАЛАНСЪ

На 1-му числу Октября

АКТИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Касса	3107	40		
2. Залоги торговцев				
3. Кредитъ за складами и церквями	154754	86 1/4		
4. » » Епарх. женск. училищ.	—	—		
5. Товаръ и материалы въ заводѣ	94907	61 1/4		
6. Заводскій инвентарь и недвиж. собственн.	46290	41		
			299060	28 1/2

Чистой прибыли за отчетный мѣсяць поступило 2867 33,
 изъ нихъ 360 р. внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и 2507 р. 33 к. при

Предсѣдатель

Членъ Правленія

Смотритель завода,

Членъ-дѣлопроизводитель

Вѣдомость составлена вѣрно и согласно съ счетовыми книгами

Предсѣдатель Ревизионной Комиссiи

Члены Комиссiи

АНСЪ

мѣсяца 1903 года.

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Долги завода 1) за ссуды	74623	8		
2) за материалы	38806	7		
3) % за ссуды	2506	79 1/2		
4) за просроченные долги	—	—		
5) залоги торговцевъ и подряда	600	—		
6) Приписывается на прибыль			182524	34
			299060	28 1/2

писано къ общей прибыли завода.

Правленія, священникъ *Геодоръ Чистяковъ.*

священ. *Николай Марковъ.*

священникъ *Александръ Шевелевъ.*

Правленія, священникъ *Константинъ Юденичъ.*

Правленія завода.

протоіерей *Василій Блавенцевъ.*

священникъ *Романъ Бьялевъ.*

священникъ *Николай Бурковъ.*

Архіерейскія богослуженія.

Іюнь.—20 воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ, совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій; рукоположень въ діакона исал. соборной г. Дорогобужа церкви Николай Чистяковъ, опред. на свящ. мѣсто въ с. Покровское, Сычев. у.; очередную проповѣдь произнесъ прот. К. Вишневскій.

— 22 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 24 Рожд. св. пр. Іоанна Предтечи Господня. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ Предтеченской архіерейскаго дома церкви, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. с. Мощины, Юхнов. у., Николай Смирновъ, возведенный въ санъ протоіерея, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, свящ. І. Воронковъ, казначей—іером. Варлаамъ; рукоположены: во іерея діаконъ Н. Чистяковъ, во іеродіакона монахъ Колочск. мон. Филовей.

— 27 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. с. Самуйлова, Гжатск. у., Матѣй Крапунинъ, возведенный въ санъ протоіерея, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, свящ. Н. Чистяковъ; рукоположены: во іеромонаха іеродіаконъ Колочск. мон. Іуліанъ и во іеродіакона монахъ Троицкаго мон. Власій; очередную проповѣдь произнесъ прот. М. Станкевичъ.

— 29 св. ап. Петра и Павла. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, свящ. С. Добромысловъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. Оренбургской епархіи Іоаннъ Преображенскій, свящ. Н. Чистяковъ; очередную проповѣдь произнесъ свящ. Н. Бурьковъ.

— 30 Соборъ свв. дванадцати апостоловъ. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ Апостольской крестовой ц., по случаю храмоваго праздника; въ служеніи участвовали: каө. прот. І. Соколовъ, свящ. А. Михайловскій, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Бѣльскаго духовнаго училища объявляется:

1) Дни переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ имѣють быть распредѣлены въ предстоящемъ августѣ мѣсяцѣ слѣдующимъ образомъ:

17 числа—переэкзаменовка ученикамъ IV класса;

18—Пріемные экзамены въ IV классъ.

19—Пріемные экзамены въ III классъ.

20—Пріемные экзамены во II классъ.

21—Переэкзаменовка ученикамъ III класса.

23—Переэкзаменовка ученикамъ II класса.

24—Переэкзаменовка ученикамъ I класса.

25—Приготовительнаго класса ученикамъ переэкзаменовка.

26 и 27—Пріемные экзамены въ I классъ.

28—Пріемные экзамены въ подготовительный классъ.

31—Молебенъ Господу Богу предъ началомъ ученія.

Сентября 1—начало ученія.

2. Съѣздъ духовенства Бѣльскаго духовно-училишнаго округа назначенъ въ текущемъ 1904 г. на 21 сентября, въ 10 часовъ утра.

Отъ Правленія Вяземскаго духовнаго училища.

По журнальному постановленію общаго педагогическаго собранія Правленія 30 мая, утвержденному Его Преосвященствомъ отъ 4 сего іюня № 4343, временемъ для переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ назначаются слѣдующіе числа и дни мѣсяца августа 1904 года: а) 17 авг. (вторникъ) письменныя переэкзаменовки и 18 (среда) устныя переэкзаменовки ученикамъ IV класса, 19 авг. (четвергъ) и 20 (пят-

ница) письменныя и устыныя переэкзаменовки ученикамъ III кл., в) 23 авг. (понеделникъ) на письменныя и 24 (вторникъ) на устыныя переэкзаменовки, г) 25 (среда) на переэкзаменовки I класса, д) 26 (четвергъ), 27 (пятница) и 28 (суббота) — приемныя экзамены для желающихъ поступить въ первый классъ училища, е) 31 (вторникъ) общее педагогическое собраніе Правленія училища, ж) 1 сент. (среда) молебень предъ началомъ ученія, выдача книгъ и начало учебныхъ занятій.

Отъ Правленія Рославльскаго духовнаго училища.

Симъ объявляется, что переэкзаменовки, экзамены и приемныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ сего 1904 года, съ утвержденія Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія о томъ Правленія училища, отъ 6-го іюня 1904 г. за № 4396, имѣютъ быть произведены Правленіемъ училища въ слѣд. числа августа мѣсяца: 16 и 17 августа — переэкзаменовочныя испытанія для учениковъ IV кл. и приемныя экзамены въ этотъ классъ; 18 и 19 августа таковыя же испытанія для воспитанниковъ III класса съ приемомъ вновь поступающихъ въ этотъ классъ; 21 и 23 августа — приемныя и переэкзаменовочныя испытанія — во II классъ; 24-го числа — присутствіе за богослуженіемъ и молебнью пѣніи въ храмѣ Божіемъ, по случаю праздника преподобнаго Аврамія, Смоленскаго Чудотворца, и засѣданіе въ Отдѣленіи Братства, 25-го августа — переэкзаменовки ученикамъ I-го класса; 26-го августа — приемъ дѣтей, имѣющихъ вновь поступить въ училище въ I классъ; 27-го переэкзаменовки и приемъ дѣтей въ приготовительный классъ училища; 28-го — приемъ дѣтей инословныхъ и иноепархіальныхъ родителей во всея классы училища; 29 и 30 чиселъ августа — присутствіе въ храмѣ за богослуженіемъ; 31-го августа — Совѣтъ Педагогическаго Собранія Правленія по поводу произведенныхъ переэкзаменовокъ и приемныхъ испытаній; 1-го же сентября — молебень предъ началомъ ученія, прочтеніе разряднаго списка учениковъ и открытіе классовъ ученія на 1904—5-й учебный годъ.

При семъ Правленіе училища считаетъ своимъ долгомъ присовокупить для свѣдѣнія окружнаго духовенства, что въ текущемъ 1904 году собраніе о.о. депутатовъ на сѣздѣ, съ утвержденія Его Преосвященства, назначено на 21-ое число мѣсяца сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича.

Господи, воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти насъ! (проким. 7 нед. по пасцѣ).

Въ настоящій торжественный день и часъ вѣрныя сыны Церкви и отечества возносятъ горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, съ искреннимъ пожеланіемъ Ему побѣды и одолѣнія надъ дерзкимъ врагомъ, возставшимъ противъ нашего отечества не только съ силою многою, но съ хитростію лукавою, съ отмѣннымъ предательствомъ и вѣроломствомъ.

Взоры наши невольно обращаются на дальній востокъ, гдѣ теперь льются потоки крови, гдѣ происходитъ неравная борьба христіанъ и язычниковъ, — съ одной стороны доблестныхъ защитниковъ родины, ея чести и права, съ другой стороны дерзкихъ хищниковъ, устремившихся на легкую добычу, готовыхъ ради ея погрязнуть и ниспровергнуть всякое уваженіе къ общечеловѣческимъ законамъ, къ международнымъ правамъ и договорамъ.

Возставшіе противъ насъ враги-язычники имѣютъ самое грубое и низменное представленіе о войнѣ. Они считаютъ войну лучшимъ средствомъ для возвышенія своего государства, ищутъ въ ней случай для прославленія своего національнаго имени среди земныхъ народовъ. Впрочемъ, подобныя взгляды на войну существовали въ древности, существуютъ и теперь даже среди культурныхъ народовъ. Мы не станемъ говорить о древнихъ грекахъ и римлянахъ, у которыхъ война считалась дѣломъ священнымъ и даже любимымъ занятіемъ боговъ, не будемъ касаться среднихъ вѣковъ, когда рыцари-меченосцы, эти полуварвары и полухристіане, подъ видомъ распространенія хри-

стіанства, утверждали свою тиранію и господство. Въ возрѣніяхъ современныхъ образованныхъ людей существуютъ самыя разнообразныя взгляды на войну. Многіе выдающіеся мыслители—ученыя, государственныя дѣятели, военные авторитеты—считаютъ войну необходимымъ условіемъ для освѣженія и поднятія нравственнаго уровня въ человѣчествѣ. Война, по ихъ мнѣнію, пробуждаетъ въ человѣкѣ лучшія чувства патриотическаго долга и самоотверженія, предохраняетъ людей отъ безпечности, изнѣженности, апатіи. Война, какъ гроза въ физической природѣ, освѣжаетъ и очищаетъ нравственную атмосферу людей, воспитываетъ доблестныхъ гражданъ и преданныхъ слугъ царю и отечеству. Благими послѣдствіями войны являются народныя герои, народныя эпопеи, народныя праздники и торжества, вѣковѣчные памятники и монументы, даже съ войною связываютъ возрожденіе наукъ и искусствъ, разработку новыхъ законовъ и порядковъ жизни.

Другіе мыслители держатся совершенно обратнаго взгляда на войну, считая ее величайшимъ бѣдствіемъ для жизни народной, великимъ зломъ, задерживающимъ правильное, нормальное развитіе культурнаго человѣчества. Возставая противъ войны, какъ страшнаго бича для счастья народовъ, эти мыслители готовы упрекнуть Церковь Христову въ томъ, что она несправедливо даетъ свое благословеніе воинамъ, водружая крестъ на ихъ знаменахъ, незаконно дозволяетъ проливать кровь ближнихъ, вопреки ясному завѣту Христа: «любите враговъ вашихъ». Въ виду такихъ мнѣній, могущихъ породить сомнѣніе и охлажденіе высоко-патрістическихъ чувствъ въ обществѣ, намъ не бесполезно рассмотреть вопросъ.— что говоритъ св. Евангеліе о войнѣ, разрѣшаетъ ли оно войну или совершенно отрицаетъ? Кто внимательно читалъ Евангеліе, тотъ не могъ не замѣтить, что тамъ о войнѣ нигдѣ прямо и рѣшительно не говорится. Да и вообще въ св. Евангеліи мы не найдемъ прямыхъ рѣшеній по поводу всякаго рода политическихъ и общественныхъ вопросовъ, коль скоро они имѣютъ временное и преходящее значеніе въ земной жизни человѣка. Въ Евангеліи, напр., не говорится о пользѣ наукъ и искусствъ, не сказано о формахъ суда или управленія, не сказано о правѣ собственности, о самозащитѣ, равно не сказано и о войнѣ. Причина этого проста и понятна. Спаситель пришелъ на землю не за тѣмъ, чтобы рѣшать вопросы права и политики, не съ тѣмъ, чтобы улучшать внѣшній строй об-

щественной или государственной жизни людей, какъ это дѣлали многіе знаменитые реформаторы и законодатели. Взамѣнъ всего этого Иисусъ Христосъ совершилъ нѣчто гораздо большее. Онъ пришелъ обновить внутреннюю сторону человѣка, возродить его душу, возвысить его мысли, желанія и надежды, возвести ихъ отъ земли къ небесамъ. Своимъ ученіемъ Христосъ прежде всего приготовляетъ гражданъ царства небеснаго, а не гражданъ царства земнаго: «ищите прежде царствія небеснаго и правды его и вся сія приложатся вамъ», сказалъ Онъ своимъ послѣдователямъ. Изъ этихъ словъ видно, что чѣмъ больше люди будутъ усваивать духъ евангельской правды, тѣмъ ближе будутъ подходить къ царствію Божию, чѣмъ больше будутъ проникаться духомъ взаимной любви, тѣмъ меньше будутъ страдать отъ нравственнаго зла и всякихъ бѣдствій. Если бы всѣ люди одновременно стали истинными послѣдователями Христа, стали дѣйствительно братьями и сестрами о Господѣ, тогда не могло бы быть и рѣчи о какой либо войнѣ, тогда вполнѣ осуществился бы евангельскій идеалъ жизни, предсказанный еще пророкомъ, что люди перекуютъ мечи свои на орала, а копыя свои на серпы. Но такому идеалу не суждено осуществиться во всемъ блескѣ и полнотѣ при условіяхъ настоящей земной жизни людей. Изъ слова Божія мы знаемъ, что до самаго конца міра будетъ жить и дѣйствовать грѣхъ, а съ нимъ всегда будутъ неразлучны вражда, ненависть и войны... Идеалъ же вѣчнаго мира и любви осуществится среди людей не на этой грѣшной землѣ, а тогда, когда откроются *«новое небо и новая земля, въ нихъ же правда живетъ»*. Теперь же пока Спаситель своимъ божественнымъ ученіемъ полагаетъ въ душахъ людей лишь начатки свѣта, правды и любви, и эти начатки, какъ доброе сѣмя, въ сердцахъ эднихъ людей произрастаютъ съ силою мноюю, а въ сердцахъ другихъ людей глоснутъ и закрываются плевелами. Поэтому чѣмъ больше люди вносятъ въ свою жизнь евангельской правды, тѣмъ чище становится нравственная атмосфера ихъ жизни, чѣмъ больше они обращаются къ евангельскому свѣту, тѣмъ выше поднимаются ихъ стремленія, ихъ идеалы. Сообразно съ этимъ внутреннимъ перерожденіемъ измѣняются у людей и возрѣнія на внѣшній окружающій міръ, на ихъ отношенія семейныя, общественныя и государственныя. Точно такимъ же образомъ подъ вліяніемъ евангельскаго свѣта возрѣнія на войну у христіанскихъ народовъ образовались совершенно

инныя, нежели у народовъ языческихъ. Война, по Евангелію, можетъ быть оправдана, если цѣль и характеръ ея не стоятъ въ противорѣчій съ духомъ евангельской любви и правды; война можетъ быть освящена и благословляема Св. Церковію, если она предпринимается, какъ необходимое средство для пресѣченія зла, если она служитъ единственно-возможнымъ орудіемъ для возстановленія поруганной святости, оскорбленной правды, отвергнутой любви. Изъ Евангелія можно привести разныя мѣста, гдѣ Спаситель, повидимому, то воспрещаетъ войну, то дозволяетъ ее; въ одномъ случаѣ Онъ говоритъ: «любите враговъ вашихъ», а въ другомъ говоритъ: *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Въ саду Геосиманскомъ Спаситель запретилъ ап. Петру обнажать мечъ, а на допросѣ у Пилата Онъ сказалъ ясно, что если бы былъ земнымъ царемъ, то войны подвизались бы за Него, стало бы, признавалъ воинское занятіе естественнымъ, обычнымъ порядкомъ жизни земныхъ царей. Въ одной изъ Своихъ высокопоучительныхъ притчѣй Спаситель прямо указываетъ на необходимость и законное мѣсто войны, какъ справедливой кары и воздаянія Правосудія Божія въ отношеніи злыхъ людей и злыхъ обществъ. Вспомнимъ притчу о злыхъ виноградаряхъ, къ которымъ Господинъ до трехъ разъ посылалъ своихъ слугъ, чтобы собрать слѣдующіе плоды. Злые виноградари всякій разъ больше и больше оскорбляли посланныхъ, однихъ избивали, другихъ совершенно убили... Что же тогда дѣлаетъ Господинъ виноградника, подъ которымъ разумѣется Отецъ Небесный? Онъ придумываетъ послѣднее мирное средство, посылаетъ возлюбленнаго своего сына въ надеждѣ, что злые виноградари устыдятся и раскаются, сочтутъ за честь такое посольство, примутъ его сына, какъ вѣстника мира и прощенія... Но злые люди съ каждымъ новымъ благодѣяніемъ больше и больше упорствуютъ въ противленіи, раздражаются предлагаемымъ имъ миромъ и прощеніемъ, съ коварствомъ замыслиютъ убить единственнаго наслѣдника господина и завладѣть виноградникомъ; наконецъ — ихъ злоба преступаетъ всякія границы: они съ дерзостію схватываютъ сына домовладыки и безъ вины, безъ жалости предають его смерти, другими словами — они ополчаются уничтожить св. истину, низвергнуть царство Божіе. Тогда Небесный Домовладыка, истощившій всѣ средства вразумленія и исправленія, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ под-

нимаетъ мечъ своего правосудія, пресѣкаетъ зло и направляетъ его къ благимъ послѣдствіямъ.

Эта притча, высокопоучительная и трогательная сама по себѣ, близко подходитъ къ настоящему положенію нашего отечества, къ теперешнему душевному настроенію cadaго русскаго человѣка. Нашъ возлюбленный и боговѣнчанный Государь, какъ извѣстно, истощилъ всѣ мирныя средства для предотвращенія настоящей войны. Его благородный духъ и нѣжное сердце, воспитанные во свѣтѣ евангельской истины и любви, слишкомъ далеко отстоятъ отъ той мысли, чтобы ужасами войны облагодѣтельствовать вѣранный Ему Богомъ народъ, чтобы цѣною пролитой крови пріобрѣсти славу своего царствованія. Наоборотъ, нашъ Государь, какъ достойнѣйшій преемникъ своего отца — Царя Миротворца — явился провозвѣстникомъ священной идеи всеобщаго мира среди современныхъ народовъ, изнемогающихъ подъ тяжестью боевой готовности и т. в. милитаризма. Всѣ лучшіе люди всѣхъ странъ — люди съ просвѣщеннымъ умомъ и благороднымъ сердцемъ — приняли съ восторгомъ царскій призывъ къ евангельскому миру всего міра. А св. Русь въ этихъ золотыхъ словахъ своего Царя услышала знакомый голосъ евангельской любви, въ этомъ предпріятіи Государя увидѣла воплощеніе той правды Божіей, которая такъ близка, такъ дорога душѣ нашего народа, всегда готова пожертвовать всѣ земныя блага, чтобы пріобрѣсти сокровище на небесахъ. Между тѣмъ теперешніе враги наши — дикіе язычники, — научаемые злонамѣренными людьми, отнеслись къ священной идеѣ мира съ посмѣяніемъ и глумленіемъ; въ искреннихъ словахъ мира и въ явныхъ дѣлахъ любви нашего Государя они, по коварству своему, заподозрили намѣренное сокрытіе слабости нашего государства и боязнь войны; въ отвѣтъ на всѣ предлагаемыя мирныя средства они съ наглою дерзостію и жестокимъ вѣроломствомъ возстали войной противъ нашего Вѣнценоснаго Миротворца. Подобное посмѣяніе надъ драгоценнымъ словомъ нашего Государя, дерзкое глумленіе надъ Его искренними и благороднѣйшими желаніями и намѣреніями, оскорбленіе св. правды народной, попраніе общечеловѣческихъ правъ и международныхъ отношеній — все это не можетъ не возмутить сердце cadaго честнаго человѣка, не можетъ не подвигнуть русскихъ людей на защиту оскорбленной правды, осмѣянной честности, отвергнутой любви. Вотъ почему въ настоящую годину всѣ русскіе люди, безъ

различія сословій, званій и состоявій, всё, какъ единой душой и сердцемъ, льнуть къ своему возлюбленному Государю, какъ вѣрному носителю и хранителю народной правды, окружаютъ Его плотной стѣной и «по слову Его готовы принести въ жертву Престолу и Отечеству всѣхъ своихъ сыновъ и все свое достоиніе» (Рѣчь предвод. Москов. двор.).

Господу Богу, какъ Верховному Правителю царствъ и народовъ, угодно было устами нашего Государя возвѣститъ всей вселенной призывъ къ всеобщему миру; теперь Господу угодно избрать нашего Государя орудіемъ для наказанія дерзкихъ противниковъ христіанскаго мира и братскаго единенія народовъ. Да будетъ благословенна воля Божія!

Помолимся усердно Спасителю Богу, да благопоспѣшитъ Онъ во всемъ Государю нашему и покоритъ вскорѣ подъ нозѣ Его враговъ и супостатовъ. Господи, воздвигни силу Твою и приди, во еже спасти насъ. Аминь.

Ключарь Смоленскаго каѳ. собора,
священникъ *Ст. Каверзневъ.*

Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ *).

III. Образъ жизни пустытниковъ.

О жизни, занятіяхъ и трудахъ пустытниковъ въ уединеніи Рославльскихъ лѣсовъ мы узнаемъ, главнымъ образомъ, изъ разсказовъ о Моисей и Антонія, записанныхъ ихъ учениками. По словамъ ихъ, о. Антоній и въ преклонныхъ лѣтахъ, достигши высокой мѣры духовнаго возраста, съ особенною отрадою любилъ вспоминать и разсказывать о Рославльскихъ лѣсахъ; при этихъ воспоминаніяхъ лицо старца какъ то особенно сіяло и воодушевлялось. Никогда, говорилъ онъ, не было ему такъ хорошо, такъ отрадно, какъ въ пустынѣ. И о. Моисей въ письмахъ къ близкимъ не разъ говорилъ, что жизнь въ пустынѣ весьма пріятна, такъ какъ только здѣсь, въ этомъ пристанищѣ тихаго уединенія, можно обрѣсти покой и удовольствіе душевное. Обремененный впоследствии трудами

*.) Подолженіе. См. № 11—12 Смол. Епарх. Вѣд.

настоятельства, онъ со слезами вспоминалъ о пустынѣ, и всѣ бѣды и напасти, испытанныя тамъ, казались ему ничтожными по сравненію съ настоятельскими заботами и скорбями. «Орломъ въ обновленной юности казался онъ тогда намъ, рассказываетъ очевидецъ; такъ благодѣтельно дѣйствовало на него воспоминаніе о понесенныхъ въ пустынѣ подвигахъ самоотверженія и послушанія»...

«Когда я пришелъ въ Рославльскіе лѣса, рассказывалъ о. Моисей, тамошніе пустынники жили въ грехъ келіяхъ: въ одной іеросхимонахъ Аванасій, отъ него въ верстѣ о. Доспоей, а въ верстѣ отъ него о. Дороей, который впоследствии переселился ближе къ намъ, поставивъ себѣ келію отъ нашей саженьяхъ въ пятидесяти. Поселясь съ о. Аванасіемъ (старшимъ изъ пустынножителей), я построилъ для него и для себя новую келію; это былъ первый опытъ моего зодчества. Келія имѣла 6 аршинъ въ квадратѣ, съ крыльцемъ подъ навѣсомъ. Прихожая въ два аршина длины и два ширины, дальѣе квадратная комната въ 4 аршина въ длину и ширину, ибо отъ нея была отгорожена перегородкой спальня, шириною такъ же, какъ и прихожая, въ два аршина; между прихожей и спальней, въ углу, находилась печка, которою нагрѣвалась вся келія.

„Мѣсто, въ которомъ мы жили, принадлежало къ дачамъ Рославльскаго помѣщика Демьяна Михайловича Броневскаго. Сельцо его, Якимовское, находилось отъ насъ верстахъ въ пяти; а верстахъ въ тридцати было другое сельцо Межево*), владѣльцы котораго, Таптыкины, были нашими благотворителями, особенно мать этого семейства, урожденная княжна Сонцева, старица благочестивой жизни.

„Отъ Межева верстахъ въ 12-ти находилось торговое мѣстечко Лагредино, также Рославльскаго уѣзда; отъ города же Рославля наше пребываніе было верстахъ въ сорока.

„Подъ самую нашу келію протекала лѣсная рѣчка Болдачевка, а въ полутора верстахъ впадала въ нее рѣчка Фроловка. На берегу ея былъ колодезь; въ этой рѣчкѣ важивалась и рыбка. Бывало перегородимъ ее сѣжею и неретки ставимъ. Однажды, какъ помню, на праздникъ Богоявленія, освятивши въ рѣчкѣ воду, мы пропѣли тропарь св. Богоявленія: „во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“, и, вынувъ неретки, на-

*) Къ югу отъ с. Сухаря, при р. Сухаркѣ.

шли въ нихъ шесть налимовъ, которые и приняли какъ Божій даръ на праздникъ“.

Чтобы понять это чувство пустынниковъ, нужно помнить, что они вели жизнь самую скудную. Питались они изо дня въ день, изъ года въ годъ, чѣмъ Богъ послалъ. О. Антоній рассказывалъ, что въ лѣсу они жили, не имѣя ничего. А смолodu жили они въ семьѣ роскошно. „Бывало еще спишь, а мать уже зоветъ: «вставай, уже завтракъ готовъ», и пойдутъ одно за другимъ разныя удовольствія“. А тутъ, въ пустынѣ, питались одними огородными овощами, или, лучше сказать, одною рѣпою, потому что другого ничего на ихъ огородахъ и не росло. Рѣдко когда кто изъ помѣщиковъ пришлетъ хлѣба; его уже берегли какъ просфору, чтобы и крошка не пропала. Однажды, рассказывалъ старецъ, имъ пришлось встрѣтить Пасху до того скудно, что у нихъ ничего не было. Но они не упали духомъ. Отпѣли утреню; съ иконами, какія у насъ были, обошли крестнымъ ходомъ вокругъ кельи, воспѣвая радостное: «Христось Воскресе», утѣшаясь и радуясь душею о Господѣ. Когда же пришелъ часъ трапезы, то о. Моисей въ похлебку изъ той же рѣпы влилъ нѣсколько маслица изъ лампадки и благословилъ разговляться. Но этимъ Господь хотѣлъ испытать ихъ терпѣнiе, потому что на другой день отъ сосѣдняго помѣщика была прислана имъ провизiя.

Лѣтомъ пустынники собирали грибы, ягоды и усердствовали благодѣтелямъ, а отъ нихъ получали печеный хлѣбъ, крупу, а иногда и бутылочку масла для приправы пустынной трапезы. А когда случится недостатокъ, питались и сухояденiемъ, дорожа болѣе всего духовной свободой и безмолвiемъ. Рыбу, рассказывалъ о. Антонiй, они позволяли себѣ вкушать только въ великiе праздники, и даже съ масломъ предлагалась трапеза изрѣдка. Но при ихъ многотрудной жизни и сухой хлѣбъ былъ сладокъ и вкусенъ; вкушали они его съ великою благодарностiю ко Господу, какъ даръ Божiй, и съ такою бережностiю, какъ *антидорецъ*; а все, что посылалось имъ сверхъ сухого хлѣба, они принимали какъ великую милость Божiю. Однажды крестьянинъ, проѣзжавшiй лѣсъ, оставилъ пустынникамъ мѣшокъ съ горохомъ. Они приняли это малое приношенiе съ такою благодарностiю ко Господу, какъ бы отъ Его руки. Кто жилъ всегда въ довольствѣ и никогда не зналъ лишенiй, тому не понять этого. Въ великiе праздничные дни пустынники иногда подкрѣпляли изможденные многолѣтними

подвигами силы свои чаемъ, или за неимѣніемъ его какою-нибудь другою травкою; а молодому Александру (о. Антонію), какъ новонаначальному, въ первое время и въ этомъ былъ отказъ. Впослѣдствіи ему дозволялось иногда послѣ угощенія старцевъ допивать жидкій спитой чай, почти что одну горячую воду, и по благословенію старца онъ пивалъ это, по его словамъ, съ большимъ вкусомъ, чѣмъ другіе пьютъ лянсинъ.

На чай старцы смотрѣли какъ на роскошь, и употребляли его, какъ лекарство, для поддержанія силъ. О. Моисей писалъ въ пустыню братіи: „Чаекъ за немощь употребляйте въ субботу и воскресенье, а во вторникъ и въ четвергъ, если кто изволитъ,—травку (письмо изъ Москвы 15 дек. 1820 г.). Но, вѣроятно, находя это запрещеніе слишкомъ тяжелымъ для собратій, выросшихъ въ купеческихъ семьяхъ «на чаю», онъ въ слѣдующемъ письмѣ (11 янв. 1821 г.) писалъ иначе: «Я писалъ къ вамъ объ употребленіи чая въ опредѣленное время; но теперь разсуждаю и совѣтую употреблять безъ ограниченія, какъ нужда потребуеть, или желаніе, или посторонній случай». О. Антоній, однако, не воспользовался этимъ разрѣшеніемъ. Въ своемъ дневникѣ онъ однажды записалъ: «пивши горячую воду, почувствовалъ себя весьма много схожимъ съ горькимъ пьяницею. О, дабы избавилъ меня Господь отъ употребленія сея, за молитвы отца моего» (т. е. о. Моисея). Такимъ образомъ, естественная скудость питанія увеличивалась еще отъ добровольнаго воздержанія и умѣренности въ пищѣ старцевъ *).

Не менѣе, чѣмъ пища, скудна была и одежда пустынниковъ. Когда братъ о. Моисея, Александръ, остался на житѣ въ пустынѣ, старцы облекли его въ послушническое платье, — въ короткій крашенинный подрясникъ («синетину»), весь въ пятнахъ и заплаткахъ, и этотъ подрясникъ показался ему „дра-

*) Какъ мало старцы заботились о своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ, можно видѣть изъ разсказа о. Моисея о старцѣ Аванасіи. «Однажды, говоритъ онъ, я спросилъ своего старца: не истопить ли печку? Онъ сказалъ: «хорошо». Я и спрашиваю: «сколько положить дровъ, побольше или поменьше?»

— «Ужъ какъ самъ знаешь».

— «А если для васъ, батюшка, будетъ холодно?»

— «Одѣнусь въ шубу».

— «А если жарко будетъ?»

— «Я дверь отворю».

Старецъ скорѣе соглашался терпѣть холодъ или излишнюю теплоту, чѣмъ какимъ либо вѣшнимъ поначеніемъ отвлекать себя отъ молитвеннаго вниманія и богомыслія (Жизн. Моисея, 29).

гоцѣннѣ царской порфиры^а. Такіе же подрясники носили и старцы; только въ торжественные случаи и въ праздники они надѣвали мантию изъ того же простаго матеріала. На ногахъ носили лапти собственнаго рукодѣлія, а на головѣ — монашескіе колпачки или теплыя крестьянскія шапки (одна такая шапка, принадлежавшая о. Дороею, досталась, по завѣщанію старца, Даниловичскому священнику, участвовавшему въ его погребеніи). Кожаный монашескій поясъ и на рукахъ четки, сдѣланные иногда собственноручно изъ простой веревки, дополняли одѣяніе пустынника. День пустынники проводили слѣдующимъ порядкомъ. Ровно въ полночь младшій изъ братіи, исполнившій обязанности будильщика, обходилъ ближайшія келіи и, произнося молитву Иисусову, будилъ старцевъ на молитву. Будильщикомъ былъ обыкновенно о. Антоній, братъ о. Моисея. Въ большей (4-аршинной) комнатѣ, уставленной образами, старцы отправляли полунощницу и утреню, причемъ вычитывали всю церковную службу по богослужбнымъ книгамъ безъ малѣйшаго опущенія. Еще въ дѣтствѣ Александръ (о. Антоній) хорошо зналъ церковный уставъ, теперь же, вслѣдствіе ежедневной практики, такъ въ этомъ усовершенствовался, и сдѣлался такимъ хорошимъ уставщикомъ, что впослѣдствіи не имѣлъ себѣ равнаго.

Послѣ утрени черезъ часъ служили соборный акаѳистъ Богоматери, послѣ акаѳиста часа черезъ два — часы съ изобразительными. Затѣмъ слѣдовалъ поздній и скудный обѣдъ, приготовленный руками того же Александра. Послѣ обѣда кто нибудь изъ старцевъ предлагалъ братіи бесѣду, напр., о послушаніи, о храненіи молчанія и пр. Часовъ въ пять служили вечерню, какъ положено по уставу. За скуднымъ ужиномъ читалось житіе дневнаго святого, а послѣ ужина — снова бесѣда или ученіе изъ сборниковъ аскетическихъ писаній *). Впрочемъ, нѣкоторые старцы не принимали пищи вечеромъ. Въ келейной запискѣ о. Моисея 15 ноября 1819 г. читаемъ: „По принесеніи молитвы исповѣданія грѣховъ слагался въ сердцѣ своемъ (т. е. рѣшилъ) — на все слѣдующее время блюстися опасно, чтобы не уживать отнюдь, ибо безчисленно страдалъ отъ того, и искусомъ наставленъ, что нѣтъ лучшаго средства къ благоустроенію души, какъ вкушать пищу по

*) Напр. 14 дек. 1819 г. читалось толковаѳіе на 85 зачало Апостола, изъ соч. Теофилакта Болгарскаго, Никифора Астраханскаго, св. Димитрія Ростовскаго и преев. Амвросія Новгородскаго.

однажды въ сутки. Господи, не остави мене, вонми въ помощь мою отселѣ воздержатися отъ вечерняго употребленія пищи и въ обѣденномъ трапезованіи не пресыщатися, и принять искусь употребленія одного рода пищи“. О. Александръ въ дневникѣ своемъ 7 марта 1820 г. также пишетъ: „Повечеру, во время ужина услышалъ въ себѣ (мысль), что многояденіе челоуѣка не укрѣпляетъ, а только расслабляетъ, и есть ни-что иное, какъ прелесть“.

Передъ отходомъ ко сну, каждый пустынный для себя читалъ молитвенное келейное правило со множествомъ земныхъ поклоновъ. Все это, и общее молитвословіе, замѣнявшее церковную службу, и келейное правило, совершалось съ великимъ усердіемъ. Можно сказать, что почти весь день пустынники простаивали на молитвѣ, оставляя ее лишь для исполненія различныхъ работъ и послушаній.

Какія это были работы, узнаемъ отчасти изъ письма о. Моисея къ брату Александру отъ 5 дек. 1815 г. „Съ весны, пишетъ онъ, я занимался огородными растеніями, копалъ землю, сѣялъ кое-что и сажалъ. Среди лѣта строилъ себѣ новую особливую келейку, а теперь вокругъ ея также растенія насаживаю, а наступающей зимою чаю имѣть отъ всего того покой или занятіе больше душевное, аще Господь даруетъ тѣпаніе и силы къ тому“. Но и зимой мало было покоя. Нужно было дрова рубить и таскать ихъ по глубокому снѣгу къ кельѣ; ловить въ рѣкѣ рыбу и для этого просѣкать проруби, стивить нерета и проч. Такъ какъ старцы все необходимое для своей жизни изготовляли сами, то работы всегда было вдоволь: исправить келью, починить одежду, сплести лапти, набрать на зиму про запасъ грибовъ, малины—все это было нужно и все это наполняло свободные часы между продолжительными службами. А затѣмъ оставались еще «занятія душевныя».

Подъ этимъ именемъ о. Моисей разумѣлъ, конечно, чтеніе книгъ и переписываніе ихъ, что составляло самый любимый трудъ его и брата его Антонія. Книгъ у нихъ въ пустынѣ, какъ видно, было не мало: часть была привезена съ собой при вступленіи въ пустыню, часть пріобрѣтена послѣ, во время поѣздокъ изъ Рославльскихъ лѣсовъ на богомолье въ Кіевъ и Москву. По крайней мѣрѣ, о. Моисей изъ пустыни посылалъ книги своему брату даже въ Москву. Оба брата были страстные любители чтенія аскетическаго, назидательнаго и

историческаго характера. Въ годы настоятельства въ Оптиной пустыни о. Моисей собралъ и передалъ монастырю громадную библіотеку въ 5000 книгъ, а о. Александръ въ 2000 книгъ. Читали они съ благовѣніемъ, вникая въ каждую мысль, отмѣчая особенно выдающіяся мѣста, чтобы выписать ихъ въ особую тетрадь.

У старца Аѳанасія было много рукописныхъ переводовъ святоотеческихъ книгъ, сдѣланныхъ Паисіемъ Величковскимъ. Выписывая изъ нихъ разныя мѣста, братья за время пребыванія въ Рославльскихъ лѣсахъ составили нѣсколько рукописныхъ сборниковъ, гдѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ изложены правила христіанской жизни, особенно монашеской. Сборники эти хранятся въ библіотекѣ Оптиной пустыни. Вотъ ихъ заглавія: 1) „О подвижничествѣ иноковъ“ 3 книги; 2) „О покаяніи и спасеніи души“ 3 книги; 3) „Уединенное поученіе“ 2 книги; 4) „Душевная пища для всегдашняго употребленія“. Одинъ о. Антоній передалъ въ Оптинскую библіотеку до 60 рукописныхъ книгъ и тетрадей, гдѣ, большею частію, имъ самимъ переписаны житія святыхъ, рѣдкія службы и молитвы, которыхъ въ печати не найти, акаѳисты и т. п. Старцы писали свои сборники полууставомъ, четко, красиво; а нѣкоторыя статьи даже уставомъ. Изъ благоговѣнія къ отеческимъ книгамъ, они читали ихъ и писали стоя, и это—послѣ продолжительнаго стоянія на молитвѣ! Какъ относились они къ перепискѣ книгъ, какъ слѣдили за правильностью и точностью переписываемаго, видно изъ письма о. Моисея изъ Москвы въ пустыню къ брату (15 дек. 1820 г.). «Книгу преп. Нила я отсюда не послалъ, потому что замѣтилъ въ ней невѣрность по правописанію. Устава съ скорописной (книги) не пиши до меня, а только настоящую книгу списывай».

Кромѣ этой работы, у старцевъ было еще другое письменное занятіе. О. Моисей, любя молчаніе и углубляясь постоянно внутрь себя, записывалъ иногда свои дѣйствія, мысли и намѣренія на особыхъ листкахъ. Такихъ листковъ старинной синей бумаги, за девять лѣтъ отшельничества, написано было, вѣроятно, не мало, но сохранилось ихъ случайно только шесть страничекъ, относящихся ко времени 15 ноября—31 дек. 1819 г. Они обнимаютъ всего 5 дней, но какъ ярко они освѣщаютъ сокровенное евангельское дѣланіе о. Моисея въ пустынѣ: его строгій постъ, бдительность надъ собою, жажду совершеннаго молчанія, чтеніе Св. Писанія, молитвенное

обращеніе къ Богу, силу его характера, любовь къ братіямъ и послушаніе къ старцу! О. Антоній имѣлъ даже влеченіе къ писательству. Въ пустынѣ онъ велъ дневникъ своей внутренней жизни (сохранилась часть за 1820 и 1824 г.), а будучи игуменомъ, началъ даже писать свою автобіографію. Она написана простымъ, но правильнымъ и живымъ слогомъ и по содержанію весьма интересна; къ сожалѣнію, она оканчивается 1809 годомъ, иначе, можно думать, мы имѣли бы картинное изображеніе пустынножизни въ Рославльскихъ лѣсахъ.

Наконецъ, не чуждались старцы и переписки съ своими родными (о. Моисей съ Антоніемъ), уважаемыми подвижниками и благотворителями. При такихъ занятіяхъ, молитвѣ и трудѣ, жизнь ихъ была весьма содержательна и чужда унынія и скуки, такъ что можно понять, почему впослѣдствіи, при вспоминаніи о ней, лица ихъ озарялись юношескимъ одушевленіемъ.

И. Орловскій.

(Продолженіе будетъ).

Памяти основателя Бизюкова монастыря, боярина Сергія Салтыкова *).

Вблизи отъ крайней черты далекаго горизонта, открывающагося со взгорья отъ Бизюкова монастыря, въ глухой лѣсистой мѣстности—Свирковыхъ Лукахъ, на лѣвомъ побережьи Днѣпра, у большой Смоленской дороги, вѣкомъ раньше Бизюкова, пріютился небольшой монастырекъ. Это была Богородице-Рождественская Свирколуцкая обитель, устроенная собственными руками преп. Герасима ²⁵). О первоначальной жизни этого монастырька можно сказать словами историка Сергіевой Лавры той ея поры, когда она только что начинала свою дивную лѣтопись. Какъ и въ Лаврѣ преп. Сергія, въ самой оградѣ Свирколуцкаго монастыря первобытный лѣсъ шумѣлъ надъ кельями и осенью обсыпалъ ихъ кровли палыми листьями и иглами; въ деревянной церковкѣ за недостаткомъ свѣчей пахло

* Окончаніе. См. № 10 Смол. Епарх. Вѣд.

²⁵) Житіе преп. Герасима Болдинскаго. Одна редакція хранит. въ Московскомъ Рум. музеѣ, другая въ Боддиномъ монастырѣ. Рукописи Ундольскаго подъ буквою «Г». Отдѣлъ рукоп. Румянц. музея.

лучиной; въ обиходѣ братіи было столько же недостатковъ, сколько запласть на «сермяжныхъ рясахъ иноковъ»²⁶⁾... И дѣйствительно, Свирколуцкій монастырь какъ основанъ былъ на тѣхъ безцѣнныхъ духовныхъ средствахъ, которые древній лѣтописецъ обозначилъ тремя словами: «слезы, труды и молитва», такъ можно сказать, и поддерживался болѣе этими же благодатными средствами, чѣмъ богатымъ матеріальнымъ достаткомъ. Тяготу жизни отъ скудости монастырской обстановки и многообразныхъ недостатковъ въ домашнемъ быту первыхъ иноковъ обители увеличивали поруганія самой святыни этого монастыря. И виной въ данномъ случаѣ былъ не религиозный фанатизмъ иновѣрныхъ поляковъ, а помѣщичій произволъ, дерзкое и кощунственное своеволие опьяненного своимъ правомъ и увѣренностію въ безнаказанности человѣка сожженной совѣсти и омертвѣвшаго религиознаго чувства. Обидчикомъ былъ предокъ Визюковского игумена Панкратій Салтыковъ, владѣлецъ земель подъ Свирколучьемъ. На ночевкахъ въ Свирколучьѣ во время охоты онъ помѣщалъ на ночлегъ стаю своихъ охотничьихъ собакъ въ монастырской трапезѣ, причинялъ и другія оскорбленія монастырскимъ святынямъ, чѣмъ вынудилъ преп. Герасима лично просить отъ него защиты у царя Ивана Васильевича Грознаго и у митрополита Макарія²⁷⁾...

Таинственная рука Провидѣнія начертала въ жизненной книгѣ Визюковского строителя великую заповѣдь — искуплять дѣлами богоугожденія грѣховныя вины своихъ отцовъ и дѣдовъ, которую онъ, покоряясь высшей волѣ, и исполнялъ въ теченіи своей долголѣтней жизни. И дѣйствительно, какъ только съ своимъ Визюковымъ монастыремъ онъ принялъ русское подданство, изъ Москвы на его имя пришли двѣ царскія грамоты, изъ которыхъ первую Свирколуцкій монастырь приписывался къ Визюкову, а вторая строителю старцу Сергію «указывала монастырь въ Свирковыхъ Лукахъ строить, братією управлять, межъ крестьянъ расправы чинить и отъ всякихъ обидъ оберегать»²⁸⁾... Безшумной, заботливой дѣятельности по управленію двумя монастырями вмѣстѣ съ примѣрными иноческими подвигами для назиданія братства обоихъ монастырей Сергій Михайловичъ и намѣренъ былъ посвятить остатокъ своей жизни, но судьба готовила ему иное.

²⁶⁾ Проф. Ключевскій Благодат. воспит. нар. духа пр. Сергій. Брошюра ст. 19-ая.

²⁷⁾ Въ жит. пр. Герасима.

²⁸⁾ Грамота ц. А. М. Сергію Салтыкову отъ 4 февраля и 22 ноября 1656 г. Описаніе рук. и дѣлъ А. Св. Синода 1722 г. II т. ст. LXXIX.

Извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ въ дѣтскіе годы онъ покинулъ Москву. Когда, по переселеніи изъ Салтыковой Дѣвицы въ Бизюково и по принятіи русскаго подданства, онъ сталъ навѣщать своихъ Московскихъ родныхъ, бояръ Салтыковыхъ, его вниманіе обратили на себя непонятныя для него происшествія. Шли вѣчно памятные пятидесятые годы XVII вѣка. Тревожно было въ это время въ Москвѣ. Замѣчалось общее возбужденіе во всѣхъ слояхъ общества. Чувствовалось что то грозное, вѣщее, въ народномъ движеніи поднималась темная массовая сила, не предвѣщавшая ничего добраго. Отъ времени до времени на открытыхъ мѣстахъ, чтобы скорѣе обратить на себя вниманіе, появлялись странныя лица. Съ выраженіемъ сильнаго гнѣва къ неизвѣстнымъ врагамъ, порывисто жестикулируя, они говорили непонятныя рѣчи объ ересяхъ, объ антихристѣ, о послѣднихъ временахъ міра, эликтризуя силою слова и убѣжденностію тона любителей зрѣлищъ. Проходили на патріаршій дворъ колодники и тоже необычнаго вида: изъ духовныхъ. А въ иной день многолюдныя толпы устремлялись на площадь, чтобы присутствовать при казни растриженныхъ поповъ и монаховъ... Это начинался русскій расколъ. Не казовая сторона этихъ явленій интересовала пріѣзжаго Бизюковского игумена. Къ подобнымъ явленіямъ онъ уже присмотрѣлся въ западномъ краѣ, любопытно было узнать о причинѣ общаго смятенія и уличныхъ демонстрацій. О ней онъ могъ узнать отъ своего родственника, царскаго околичнаго, боярина Михаила Салтыкова ²⁹⁾, въ домѣ котораго останавливался во время пріѣздовъ ³⁰⁾, и отъ двухъ друзей этого дома. Вотчинами богатаго придворнаго боярина завѣдывалъ дворецкій Исаія. Этого Исаію раскольничій писатель Денисовъ помѣстилъ въ галереѣ портретовъ знаменитыхъ первыхъ расколуучителей, витійственно описанныхъ имъ въ раскольничьемъ патерикѣ, въ его Виноградѣ Россійскомъ. По Денисову, Исаія былъ мужъ достохвальный разумомъ, достохвальный честію, достохвальнѣйшій страданіемъ. И онъ-же, дивный Исаія, своего господина утверждалше въ древле церковнемъ благочестіи стояти, еже не креститися тремя персты, но двѣма перстома знаменатися и иного древле православія

²⁹⁾ Долгорукій 78—85 стр. Дворцовыя записки ц. А. М. 1 часть, ст. 215, 235 и другія.

³⁰⁾ Салтыковская улица, Лефортов. части. Названіе Московскихъ ул. съ истор. объяснен. Мартынова.

держатися несумнѣнно... Какъ упорный фанатикъ и пропагандистъ раскола, Исаія былъ сожженъ. «И испечена бысть, заключаетъ Денисовъ Исаіино житіе, жертва прѣчиста, пресладка, благоуханна, всѣхъ Владыцѣ Господу въ алтарь принесеса» ³¹⁾... Салтыковъ протезировалъ извѣстному столпу раскола протопопу Аввакуму и, какъ человекъ вліятельный при дворѣ, неоднократно спасалъ его отъ грознаго патріарха ³²⁾. Защита покровителя однако не спасла его: «за великія на царскій домъ хулы» онъ былъ сожженъ ³³⁾, какъ и Исаія оказался жертвой пресладкой и благоуханной. — Эти-то двѣ жертвы отуманили своимъ благоуханіемъ и Бизюковскаго игумена.

Съ послѣднихъ словъ долженъ начаться грустный эпизодъ въ жизни Сергія Михайловича: его увлеченіе расколомъ. Съ описаніемъ этого увлеченія видимо должна прибавиться лишняя темная страница въ его біографіи, повѣствующая о томъ, какъ преданный сынъ православной церкви и основатель монастыря въ прославленіе гонимаго православія, сталъ подъ поворнос знамя раскольниковьяго раздора, бѣжалъ въ темные лѣса нижегородскаго края и подсудимымъ лицомъ являлся на Московскій соборъ 1666—67 года. Прибавилась ли однако эта страница? Исключить ее нельзя, она была, но бросаетъ ли она тѣнь на свѣтлый обликъ Бизюковскаго игумена, покажетъ безпристрасный свидѣтель—факты исторіи. На глубокое раздумье наводили Сергія Михайловича фанатическія бесѣды теперь уже извѣстныхъ намъ Аввакума и Исаіи: по нимъ онъ уяснилъ себѣ сущность патріаршей реформы. Оказывалось, что Московскій п. Никонъ, церковной зависимости котораго онъ (Сергій Михайловичъ), съ принятіемъ русскаго подданства, подчинилъ свой монастырь, былъ богоотступникомъ, врагомъ Божиимъ, еретикомъ, слугой антихриста, а что его реформа, его новые чины и обряды, ничто иное, какъ самая злая, душевредная ересь. Что затѣя патріарха дѣло не чистое, это доказываютъ (по словамъ Аввакума и Исаіи) всѣ его мѣры: не послушныхъ себѣ онъ бросаетъ въ тюрьмы, растрягаетъ, ссылаетъ. А что его противники правы, что патріаршія новины суть богомерзкія ереси, съ которыми настала великая опасность для вѣры, тому служатъ свидѣтельствомъ сами страдалцы. Притомъ, всѣ классы Московскаго общества: бояре,

³¹⁾ Виноградъ Россійскій. Глава 7-ая. Стр. 90—98. Хлуд. библ.

³²⁾ Русскій расколъ. Шаповъ 296 стр.

³³⁾ Смирновъ. Исторія раскола. Ст. 87.

духовные и холопы, юродивые и женщины негодуютъ, возмущены намѣреніями патріарха, готовы пополнить ряды страдальцевъ за вѣру, и это единодушіе, негодованіе и жертвы — вѣрная оцѣнка патріаршей реформы. Для гостя боярина Салтыкова, Бизюковского игумена, одно было ясно во всѣхъ этихъ рѣчахъ его новыхъ знакомыхъ — то, что настала новая опасность для вѣры и что церковныя нововведенія патріарха представляютъ ничто иное, какъ то-же гоненіе на православную вѣру и церковь, которое онъ пережилъ въ Польшѣ. Видъ этого новаго религіознаго преслѣдованія иной, но слѣдствіи тѣ-же: страданія исповѣдниковъ, а подъ часъ и насильственные смерти. Эта мысль безъ колебаній опредѣлила его отношеніе къ церковнымъ преобразованіямъ. Онъ возсталъ на защиту гонимой вѣры, примкнулъ къ противникамъ патріаршихъ предпріятій и отдался защитѣ старины со всѣмъ увлеченіемъ неофита. Сказалось вліяніе завѣдомо ложныхъ рѣчей Аввакума и Исаи; получилось новое данное о Сергіѣ Михайловичѣ: «моленійцо протопопа Аввакума царю Алексѣю Михайловичу о Никонорѣ, Сергіѣ Салтыковѣ и прочихъ ко жребію святительскаго чина, ихже нужно великому государю снискать»³⁴⁾, данное, по которому въ исторіяхъ раскола онъ признается виднымъ и яркимъ расколоучителемъ³⁵⁾. Не считаясь съ подобнымъ отзывомъ, продолжимъ начатую страницу изъ новаго эпизода въ жизни Бизюковского игумена. Признано, что протестъ противъ церковно обрядовыхъ исправленій п. Никона выходилъ не изъ личныхъ побужденій мести къ патріарху главнѣйшихъ и болѣе вліятельныхъ выразителей противленія, не изъ одного упорнаго старанія современниковъ раскола сохранить въ неизмѣнномъ видѣ дорогое наслѣдіе благочестивой старины, но прежде всего изъ высокаго мотива ревности о церкви, изъ желанія, одушевленнаго боязнію за спасеніе души, предохранить вѣру отъ ересей, которыя непросвѣщенная мысль ревнителей старины усматривала въ каждой подробности реформы. Оттого и въ числѣ противниковъ послѣдней несомнѣнно были лица, руководившіяся въ отрицаніи обрядовыхъ исправленій исключительно религіозными побужденіями душеспасенія. Самые разнообразныя и противоположныя взгляды и сужденія, мнѣнія и отзывы высказывались о дѣлѣ патріарха и нужно было узнать, угрожаетъ ли оно опасностію для Московскаго пра-

³⁴⁾ Субботинъ. Матеріалы для ист. раскола 1 т. Ст. 198—199.

³⁵⁾ Шаповъ 227 стр., Смирновъ. ст. 60.

вославія и примѣрнаго русскаго благочестія, или же оно есть нѣчто необходимое въ порядкѣ церковной жизни, что слѣдуетъ принять, иначе: патріархъ—еретикъ ли, или же доблестный пастырь, ревнующій о лучшихъ путяхъ ко спасенію. Неодинаковое рѣшеніе этого вопроса влекло за собою двойное слѣдствіе: при положительномъ—послушаніе церковной власти и принятіе новыхъ чиновъ и обрядовъ, при отрицательномъ—противленіе ей и переходъ въ расколъ; причемъ, сомнѣніе разрѣшалось или при благопріятныхъ условіяхъ (увѣщанія церковныхъ властей) и въ этомъ случаѣ переходило въ убѣжденіе правильности и необходимости распоряженій патріарха, или при неблагопріятныхъ (сужденія о реформѣ неразумныхъ приверженцевъ старины) и въ этомъ случаѣ разрѣшалось протестомъ противъ распоряженій, по силѣ задора и противленія равнымъ враждебнымъ чувствамъ фанатика, совратителя въ расколъ. Къ лицамъ, о которыхъ ведемъ рѣчь, должно причислить и Сергія Михайловича. При родственной связи съ домомъ Салтыкова, убѣжденного старообрядца и покровителя противниковъ патріарха, онъ оказался исключительно въ благопріятныхъ условіяхъ для отпаденія въ расколъ. Отъ Аввакума и Исаи онъ не могъ услышать ни одного безпристрастнаго сужденія о дѣлахъ патріарха. Въ домѣ Салтыкова слышалась лишь непристойная брань на виновника опасной затѣи и изрыгались хулы на еретическую Никоніанскую церковь. Фанатикамъ, собиравшимся здѣсь, грезились послѣднія времена міра, свѣтопреставленіе, пришествіе антихриста, которому слуга его, патріархъ, уготовалъ путь, введя свои еретическіе новоисправленные чины и обряды въ неподлежащую измѣненіямъ богослужебно-церковную жизнь. Измышленія и догадки выдавались за безспорныя положенія, высказывались пророческимъ тономъ, съ чувствомъ фанатизма, какъ страстнаго, огненнаго внутренняго горѣнія за пропагандируемыя идеи. Подобнаго тона и содержанія рѣчи могли поколебать душевное равновѣсіе человѣка съ самыми твердыми убѣжденіями и тѣмъ болѣе такого вліянія естественно было ожидать отъ нихъ на Сергія Михайловича, прожившаго половину своей жизни въ западномъ краѣ при нѣкоторыхъ особенностяхъ церковной жизни въ этомъ краѣ и притомъ не имѣвшаго противоположныхъ отзывовъ о патріаршихъ преобразованіяхъ. Такимъ образомъ непринятіе новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ для него стало дѣломъ неизбѣжнымъ и рѣшеннымъ.

Но разъ задѣтая совѣсть не могла уже дать ему покоя и требовала жертвъ исповѣдника гонимой вѣры, одного непринятія реформы было недостаточно. Стояніе за старую вѣру выражалось въ расколѣ или въ положительныхъ страданіяхъ чрезъ перенесеніе тюремныхъ заключеній, тѣлесныхъ наказаній, чрезъ лишеніе жизни добровольное и по принужденію, или же въ укрывательствахъ, въ бѣгствѣ въ отдаленныя отъ Москвы, глухія мѣста. Укрывались въ лѣсистыхъ необитаемыхъ мѣстностяхъ лица, не надѣявшіяся на успѣшный исходъ борьбы съ сильнымъ патріархомъ и разсуждавшія о своемъ образѣ дѣйствій при начавшейся реформѣ такъ, что они, по убѣжденіямъ старообрядцы, должны поставить себя въ такое положеніе, въ которомъ возможно и удобно было бы сохранить эти убѣжденія, содержать старую вѣру, жить по правиламъ свв. отецъ. Такимъ положеніемъ признана была жизнь въ скитахъ, вдали отъ міра. Подобною логикою соображеній объясняется массовое бѣгство старообрядцевъ изъ Москвы въ начальную пору существованія раскола. Весьма удобнымъ мѣстомъ для укрывательствъ былъ нижегородскій край ³⁶⁾ (мѣстности по рѣкамъ Керженецъ и Бѣлбашъ) съ своими дремучими лѣсами, непроходимыми топями и глубокими снѣгами. Объ этомъ краѣ и первыхъ поселенцахъ тамъ шла такая слава: «нѣсть во всей вселенной лучше такія вѣры, якоже тамо, и нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ человекъ, якоже тамо, и нѣсть спасенія душевнаго, хотящимъ спастися, якоже тамо ³⁷⁾». Здѣсь искалъ душевнаго спасенія и Бизюковскій игумень Сергій Михайловичъ. Осрядовую реформу патріарха, онъ, какъ было замѣчено, оцѣнивалъ по ея отношенію къ своему священному достоянію—св. вѣрѣ, въ которой достаточно утвердился во время испытаній отъ гоненія поляковъ, которую запечатлѣлъ монашествомъ, которой воздвигъ священный памятникъ въ Бизюковѣ монастырѣ. Принятіе этой реформы, разсуждалъ онъ вѣрнѣе всего со словъ Аввакума и Исаи, угрожало его православію, одно отрицаніе ея и переходъ въ расколъ не устраняли возможности зараженія новою ересью, бѣгство же въ отдаленный, славный своимъ благочестіемъ Нижегородскій Керженецъ гарантировало чистоту и сохранность его убѣжденій. Такимъ образомъ Сергій Михайловичъ оказался на Керженцѣ, въ одномъ изъ скиговъ этого старообрядческаго поселенія, по-

³⁶⁾ Макарій, исторія раск. Ст. 288.

³⁷⁾ Проф. П. Смирновъ. Внутр. воц. въ расколѣ. Ст. XXVIII, прим.

лучившемъ со времени его бѣгства названіе Смольяны³⁸⁾. Первый порывъ увлеченія прошелъ. Трезво отнесшись къ своему поступку, онъ созналъ, что держаться старины можно невозбранно и въ своемъ значительно отдаленномъ отъ Москвы Бизюковѣ монастырѣ. Придя къ этому убѣжденію, онъ покинулъ Нижегородскіе Смольяны и возвратился³⁹⁾ въ свой монастырь, гдѣ мы и видимъ его въ 1665-мъ году при обычныхъ занятіяхъ игумена⁴⁰⁾. Но по своей принадлежности къ старообрядческому Салтыковскому кружку и особенно вслѣдствіе челобитной протопопа Аввакума касательно кандидатуры его ученика на архіерейство. Бизюковскій игумень сталъ извѣстенъ церковнымъ властямъ, какъ противникъ новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, и по этой причинѣ позванъ былъ на соборъ 1666—67 года. Составитель соборныхъ дѣяній, перечисляя лицъ, судимыхъ въ десятомъ засѣданіи собора, записалъ о Сергіѣ Михайловичѣ: «равнѣ игумень монастыря Бизюковскаго Сергій Салтыковъ, по многомъ своемъ сомнѣніи и любопреніи словномъ, прииде въ покаяніе, пріять благословеніе и отпущенъ бысть на свое обѣщаніе въ монастырь Бизюковскій»⁴¹⁾. По этимъ краткимъ умѣреннымъ тономъ строкамъ судебного акта видно, что въ лицѣ Бизюковскаго игумена предъ отцами собора стоялъ не фанатичный приверженецъ старины, не упорный и ярый расколучитель, принесшій неисчислимый вредъ церкви, а жертва раскольничей пропаганды, ученикъ Аввакума и Исаи. Но отъ своихъ учителей ученикъ, какъ видно, усвоилъ лишь «сомнѣніе» касательно правильности и необходимости новыхъ обрядовъ, одно это сомнѣніе и осталось у него, когда прошелъ первый порывъ увлеченія расколомъ и онъ возвратился изъ Нижегородскихъ скитовъ. На «любопреніи словномъ», на словесныхъ разсужденіяхъ съ отцами собора это сомнѣніе разъяснилось. Сергій Михайловичъ узналъ, что исправленіе п. Никомомъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ было дѣломъ уважительно мотивированнымъ, неизбѣжно необходимымъ, совершенно правильнымъ и церковною властію одобреннымъ. И онъ прииде въ покаяніе, пріять благословеніе и

³⁸⁾ Расколъ въ предѣлахъ Ниж. епархіи Садовскій. Рукописн. соч. въ библиот. К. А. Изъ исторіи раскола въ Ниж. губ. Ниж. еп. Взд. № 10, 400 с. Мельниковъ. Въ лѣсахъ II ч. 14—15 с.

³⁹⁾ Бѣжалъ изъ Бизюкова мон. С. М-чъ, вѣроятноѣ всего, послѣ 1660 года.

⁴⁰⁾ Заемная Гордцевскаго у ктиторы Бизюкова м. Салтыкова. 17 апр. 1665 г. Грамоты по Дорог. у., № 7/3857-й.

⁴¹⁾ Субботинъ. Матеріалы II, 118 ст. Соколовъ. Расколъ въ Смолен. еп. ст. 4.

отпущенъ бысть на свое обѣщаніе въ монастырь Бизюковскій. Всецѣло довѣряя его искреннему раскаянію въ невольномъ увлеченіи расколомъ, соборъ не положилъ на него даже покаянно-исправительной эпитиміи.

Съ возвращеніемъ съ собора оканчивается историческая извѣстность Бизюковского игумена, печатныя данныя о немъ больше не упоминаютъ, архивныя же говорятъ о заботливой дѣятельности на благо и процвѣтаніе двухъ обителей, о мирной кончинѣ 17 февраля 1680 г. и погребеніи при соборной Крестовоздвиженской церкви, согласно завѣщанію отъ 20 іюля 1643 года ⁴²).

Воспроизведя теперь подробности жизни Сергія Михайловича, обстоятельства устроенія имъ своего монастыря, отношенія къ нему и весь его обликъ, какимъ онъ обозначился ко времени возникновенія раскола, можно утверждать, что религиозное волненіе половины XVII вѣка, бурными потоками разлившееся изъ Москвы по отдаленнымъ окраинамъ Руси, не могло пройти мимо Бизюковой обители, не могло не захватить и ея приснопамятнаго строителя. Въ краткихъ словахъ трудно воспроизвести тѣ чувства и состоянія, изъ которыхъ слагался душевный міръ очевидцевъ и современниковъ реформы п. Никона. На исключительно религиозную настроенность ихъ она влияла многоразлично и во всѣхъ случаяхъ глубоко, рѣшительнымъ образомъ. Проповѣдники на площадяхъ и въ церквахъ, запугивавшіе набожныхъ слушателей страшными словами объ антихристѣ и ересьяхъ, колодники съ выраженіемъ непоколебимой рѣшимости и исповѣдническаго энтузіазма на страдальческихъ лицахъ, религиозный бредъ и экзальтированныя рѣчи пожираемыхъ огнемъ самосожигателей, ожидавшіе свѣтопреставленія, заживо погребавшіе себя, юродивые, бѣгавшіе за царемъ и умолявшіе его на «древлее благочестіе вступити», шумѣвшія въ своихъ теремахъ боярыни и холопки, хулы на мнимаго еретика патріарха, слезы, паденія ницъ, просьбы о прощеніи и помилованіи судимыхъ соборомъ 1666—67 года лицъ, что все это, какъ не доказательства того, сколь многочисленными и разнообразными лучами отражалась реформа

⁴²) Не лишне замѣтить, что въ изслѣдованіяхъ по церковной исторіи одни прежде времени погребаютъ строителя Бизюкова монастыря Сергія Салтыкова, утверждая, что онъ умеръ въ 1656 году, другіе въ этомъ году посылаютъ его въ Нижегородскіе лѣса для пропаганды раскола, третьи не различаютъ съ Кожезерскимъ игуменомъ Сергіемъ. Амвросій II ч. 570 с. Трофимовскій ст. 300. Садовскій, Ивановскій и Мельниковъ. Бывш. патріаршій ризнич. архив. Владиміръ. Каталогъ рукоп. патріарш. биб. № 1163-й, 3-го счета.

патріарха въ внутреннемъ душевномъ мірѣ ея современниковъ, какія вызывала она мысли и чувства, на какіе поступки располагала, вообще же, что она коснулась священнѣйшаго достоянія религіозной души русскаго человѣка его св. вѣры. Паль лучъ свѣта отъ дѣлъ патріарха и на набожнаго Бизюковскаго игумена, но нечистымъ и яснымъ, а преломленнымъ чрезъ религіозную нетерпимость и личную неприязнь къ виновнику реформы протопопа Аввакума. Но какъ картина послѣ катастрофъ въ природѣ представляетъ не одни только обломки пострадавшихъ предметовъ, но и уцѣлѣвшіе отъ бѣдствія, которые высматриваютъ болѣе живыми, свѣжими и бодрыми послѣ разрушенія, такъ и изъ великаго испытанія для вѣры времени обрядовыхъ исправленій. Не всѣ изъ первыхъ противниковъ этихъ исправленій вышли окончательно погибшими для церкви и спасенія, не всѣ понесли на себѣ всю тяжесть соборной анафемы, не всѣ вышли изъ суда съ позорнымъ именемъ фанатиковъ и изувѣровъ. Кто покался въ своемъ заблужденіи, тотъ возвратился съ собора оправданнымъ и прощеннымъ и не съ темною памятью о пребываніи въ расколѣ, а скорѣе съ славнымъ именемъ глубоко вѣрующаго человѣка, преданнаго сына св. церкви, представившаго въ своемъ увлеченіи протестомъ, въ лишеніяхъ и жертвахъ доказательства силы и твердости своего религіознаго чувства. И какъ мутная волна, прибывая къ прибрежной скалѣ, отлагаетъ отъ себя примѣсь, захваченную въ неопытномъ мѣстѣ, такъ и эти совращенныя въ расколъ и покаявшіеся на соборѣ лица, оставили у своихъ учителей все, что есть дурного въ расколѣ и съ чистымъ чувствомъ своей вѣрующей души, укрѣпленной и освѣженной пережитыми испытаніями во время тяжелаго нравственнаго перелома, возвратились въ лоно церкви. Такимъ же вышелъ изъ раскола и перешелъ въ народную память и строитель Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ.

Чѣмъ же дорога его память народу, что она говоритъ его уму и сердцу, снова повторимъ прежній вопросъ?

Если спросить любого изъ простыхъ людей, прихожанъ села Бизюкова, когда жилъ Сергій Салтыковъ, какого онъ былъ рода и чѣмъ онъ извѣстенъ, то онъ дастъ такой краткій отвѣтъ: онъ основалъ въ нашемъ селѣ монастырь. Въ вѣрующую народную душу нѣкогда глубоко запало сильное и свѣтлое впечатлѣніе отъ этого подвига.

Строеніе Сергія, Бизюковская обитель долгое время собирала подъ свою сѣнь богомольцевъ, приходившихъ изъ міра съ душевнымъ бременемъ, утѣшала ихъ молитвою иноковъ, ободряла ихъ совѣтами, очищала благочестіемъ, укрѣпляла примѣромъ ихъ подвиговъ. Она же давала пріютъ дряхлымъ старикамъ, лѣчила раны воиновъ, съ увѣчьями возвращавшихся съ поля брани и покоила ихъ, бросала лучи просвѣщенія въ темную среду мѣстнаго населенія и много другихъ содержала свѣтлыхъ страницъ ⁴³⁾. Воспоминаніе объ этихъ дѣлахъ Божіихъ и живетъ въ народномъ умѣ. Къ этому свидѣтельству о приснопамятномъ Бизюковскомъ игуменѣ со словъ народной памяти исторія прибавляетъ нѣчто свое.

Она говоритъ, что въ години народныхъ бѣдствій, когда вѣра религіозной народной души подвергается сильному испытанію, богоносець русскій народъ прежде всего устремляетъ свой скорбный взоръ на св. обители, въ молитвѣ ищетъ разъясненія смысла страданій и въ ней-же надѣется получить нужную благодатную помощь. И этому то великому дѣлу ободренія и поддержанія народнаго духа въ лихое время польской неволи въ XVII вѣкѣ, для несчастнаго по своей судьбѣ Доробужскаго уѣзда ⁴⁴⁾, служили три монастыря: Болдинъ и Свирколуцкій преподобнаго Герасима и Бизюковъ боярскаго сына Сергія Салтыкова.

Бывшій прихожанинъ с. Бизюкова.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ *).

Если это и такъ было, урокъ смиренія, преподанный Филаретомъ М. Глухареву, не разорвалъ и даже не охладилъ тѣхъ отношеній, которыя соединяли въ теченіе трехъ лѣтъ ректора Филарета, проникательнаго и тонкаго психолога и искуснаго педагога и скромнаго, кроткаго, благочестиваго и

⁴³⁾ И дѣйствительно, въ Бизюковѣ монастырѣ въ 1762 году призрѣвалось тридцать отставныхъ воиновъ, была иконописная и школа. Офицерскія описи № 251-й. Моск. арх. Мин. Юст. по кол. Экономіи.

⁴⁴⁾ Геогр.-стат. словарь Семенова, II т. ст. 124. Березинъ подъ буквою «Д», стр. 470.

*) Продолж. см. № 10 См. Еп. Влѣ.

даровитаго студента, сразу покорившагося его духовному руководительству и съ своей стороны пользовавшагося его вниманіемъ и любовью. Что таковы были его отношенія къ Филарету, свидѣтельствовалъ послѣ онъ самъ: съ самаго поступленія въ академію, говорилъ онъ, я отдалъ свою волю ректору Филарету, безъ его совѣта и благословенія ничего не дѣлалъ и почти ежедневно испытывалъ свои помыслы. Единственная попытка поступить помимо воли ректора стоила ему тяжкихъ укоровъ совѣсти ¹⁾. Несмотря на свое расположеніе къ Глухареву, Филаретъ строго относился къ разнымъ его промахамъ и оплошностямъ, подвергая его взысканіямъ и сильнымъ выговорамъ и отказами или намѣренной медлительностью въ исполненіи его желаній подавляя неурядныя стороны его характера—вспыльчивость, нетерпѣливость и раздражительность ²⁾. Это и были тѣ «стропотные пути», на которые поставилъ Филаретъ Глухарева, по его позднѣйшему призванію, и которыми онъ и впоследствии велъ своего ученика къ укрѣпленію терпѣнія, кротости и смиренія.

Не безъ вліянія Филарета же у Глухарева къ концу академическаго курса укрѣнилось желаніе принять монашество. Трудно, впрочемъ, сказать, Филаретъ ли первый подалъ ему такую мысль. Скорѣе можно думать, что самъ Глухаревъ остановился на иночествѣ, какъ на убѣжищѣ и защитѣ отъ обуревавшихъ его страстныхъ чувствъ. Но могли быть тутъ и постороннія вліянія, въ родѣ того, о которомъ послѣ, съ Алтая, Макарій писалъ Вѣрѣ Ильиничнѣ Верховской, сестрѣ Одигитріевской пустыни подъ Москвой, основанной ея дядей, старцемъ Зосимой († 24 окт. 1833). О наставникѣ о. Зосимы старцѣ Василискѣ имѣлъ я понятіе, сообщилъ Макарій, еще учась въ академіи Петербургской; записка о нѣкоторыхъ опытахъ умной молитвы, извѣстныхъ ему, долго у меня сохранялась: и было время, когда я, въ непонятной грусти, улеталъ изъ Россіи въ Сибирь пустынную на крыльяхъ быстропарящей мысли и въ Сибири встрѣчался воображеніемъ съ о. Василискомъ въ лѣсу дремучемъ, совсѣмъ не думая, что я и въ самомъ дѣлѣ буду въ Сибири и притомъ именно близъ того мѣста, котораго прежде искалъ однимъ воображеніемъ, хотя

¹⁾ Миссіонеръ, 1877, стр. 29—30.

²⁾ И. И. Ястребовъ. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности архим. Макарія (Бійскъ, 1893), 7—8.

здѣсь не найду уже ни о. Василиска, ни о. Зосимы»³⁾. Не противъ монашества былъ и отецъ М. Глухаревъ, смотрѣвшій на него, какъ на «первоначальное въ свѣтѣ званіе». Но Глухаревъ, сообщивши отцу въ апрѣлѣ 1817 г. о своемъ желаніи только условно, долго затѣмъ не подавалъ о себѣ вѣстей, почему отецъ отвѣчалъ ему 19 іюля условнымъ же согласіемъ, причемъ преднарекъ ему имя (Мелхиседекъ) и разсказалъ ему о своемъ свѣ, предуказывавшемъ постриженіе сына⁴⁾. Но въ тотъ же день о. Іаковъ особымъ письмомъ благословлялъ намѣреніе Михаила принять «оное ангеловѣйное званіе»⁵⁾.

Но молодая и пылкая натура Михаила колебалась. Какъ кажется, онъ еще до окончанія курса не прочь былъ принять священство и, слѣдовательно, жениться. Съ такой раздвоенностью въ мысляхъ и желаніяхъ, онъ явился въ сентябрѣ на службу въ Екатеринославскую семинарію (на должность инспектора). «Пріѣхавши въ Екатеринославль, пишетъ онъ въ «Поминовенія преосвящ. Іова», я рѣшился вступить немедленно или въ супружество или въ монашество; но не могъ самъ

³⁾ Копія письма архим. Макарія.—Старецъ Зосима, сынъ Смоленскаго воеводы В. Д. Верховскаго, род. 1767 г. Начавъ службу въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ, онъ въ 1786 г. разстался съ міромъ и удалившись въ Брянскіе лѣса, Орловской губ. предался здѣсь подвигамъ монашеской жизни. Тутъ же онъ познакомился съ извѣстнымъ подвижникомъ Василискомъ, съ которымъ прожилъ затѣмъ вмѣстѣ около 50 лѣтъ—то въ Коневцѣ, то въ южной Россіи, то наконецъ въ Сибири, гдѣ я похоронилъ его. Въ Сибири они подвижничали прежде въ 50 верстахъ отъ Кузнецка, затѣмъ въ Туринскѣ, гдѣ Зосима организовалъ женскую общину (1822 г.). По дѣламъ ея Зосима дважды ѣздилъ въ Петербургъ, причемъ во второй разъ привезъ съ собою изъ Смоленской губерніи двухъ своихъ племянницъ, въ Москвѣ постриженныхъ имъ въ монашество. Но вскорѣ интриги одной изъ сестеръ обители Туринской, почителемъ которой онъ состоялъ, заставили его удалиться отсюда въ Москву. Слѣдомъ за нимъ отправились его племянницы, а съ ними—22 сестры. Для нихъ то Зосима и устроилъ въ 1826 г. Одигитріевскую общежительную пустыню, въ 60 верстахъ отъ Москвы, на землѣ, усугубленной Бахметевой. «О.о. Зосима и Василискъ, Сибирскіе подвижники конца XVIII и начала XIX ст.» (Тобол. Епарх. Вѣд., 1897 г., №№ 17. 20). Въ 1860 г. въ Москвѣ были изданы «жизнь схимонаха Зосимы» и нѣкоторыя его сочиненія.—Архим. Макарій не былъ знакомъ съ этими своими земляками. Объ о. Зосимѣ слышалъ затѣмъ, будучи уже въ Костромѣ (1821—1824), а сестрѣ Вѣрѣ писалъ по внушенію своей духовной дочери тоболячки Е. Ѳ. Непряжиной, ея знакомой. Въ цитованномъ выше письмѣ о. Макарій звалъ сестру Вѣру въ Сибирь, гдѣ она положила начало монашеской жизни и гдѣ намѣчалъ для нея служеніе при алтайской миссіи. Впоследствии Вѣра была настоятельницей Одигитріевской пустыни.

⁴⁾ Прилож. № 3.

⁵⁾ Прилож. № 4. Письмо, замѣчательное по своему содержанію и по той полнотѣ, съ какой разсматриваются всѣ стороны духовной и внѣшней жизни будущаго монаха.

собою установить влающей мысли моей... Я, говорил послѣ Глухаревъ, еще въ Петербургѣ въ академіи, думалъ поступить въ монашество, но хотѣлъ поиспытать себя ⁶⁾. Это испытаніе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и кончилось въ Екатеринославѣ переменной имени Михаила на—Макарія.

На исходъ колебаній Глухарева повліяли два вѣщія сна. Сны вообще въ жизни его, какъ человѣка съ тонкой нервной организаціей и умѣвшаго вездѣ искать и находить указанія Промысла Божія, имѣли немалое значеніе. Онъ часто руководился ими, хотя и допускалъ, что они могутъ быть «и отъ врага» ⁷⁾. «Однажды, рассказываетъ онъ въ своей исповѣди, когда я уснулъ въ горестной скорби о грѣховной неволѣ своей, вижу во снѣ высокій амвонъ со многими степенями, и на амвонѣ старца монашескаго званія... вблизи у амвона стоитъ родитель мой и въ сильномъ негодованіи обличаетъ меня предъ Богомъ и симъ рабомъ его; но я будто взшелъ на тотъ амвонъ и старецъ, внушавшій мнѣ благоговѣніе видомъ своимъ, тихо покрылъ эпитрахилью и пріобшилъ меня. Сіе сновидѣніе впечатлѣлось въ душу мою; я получилъ утѣшительное чувство о томъ, что Богъ еще не отринулъ меня»... «Кто былъ сей боголѣпный старецъ?—Въ Петербургѣ сердце мое не обрѣло его». Но нашло въ Екатеринославѣ... Когда онъ однажды, послѣ колебанія между монашествомъ и супружествомъ, рѣшилъ предаться волѣ Божіей, «то въ мирѣ уснувъ, безъ размышленія въ сердцѣ своемъ», онъ увидалъ во снѣ преосвящ. Іова, которому подалъ по его требованію воду... Послѣ того, проснувшись, онъ ощутилъ въ душѣ рѣшительное, мирное и безопасное расположеніе къ иночеству, такъ что, безъ дальнихъ околичностей, отвѣтилъ отказомъ почтенной особѣ, которая, явившись въ то утро, предложила ему безъ дальнихъ же околичностей руку дѣвицы достойнѣйшей» ⁸⁾. Вѣроятно, Глухаревъ, немедля долго, сообщилъ преосвященному о своемъ намѣреніи. Но архіеп. Іовъ «не только не далъ ласковаго пріема желанію его, но и спросилъ, не мо-

⁶⁾ Странникъ, 1861, май, 231.

⁷⁾ Томскія Епарх. Вѣдом., 1893, № 10, стр. 25.

⁸⁾ При свѣтѣ этого показанія нужно понимать познѣйшій разсказъ Макарія о томъ, что въ Екатеринославѣ ему предстояла женитьба, даже имѣлась въ виду невѣста, но что это намѣреніе онъ скоро оставилъ. потому что отъ гостей, женщин и мірскихъ увеселеній онъ выносилъ только чувство пустоты (стр. 1860, авг. 59, прим. 3). А. И. Сулицкому, которому Макарій разсказывалъ объ этомъ, онъ совѣтовалъ или жениться или идти въ монахи.

жетъ ли онъ отложить это дѣло; когда же увидѣлъ рѣшимость Глухарева, то хотя и сталъ хвалить путь иночества, даль понять, что человекъ двоедушный не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ, и хотя приказалъ подать прошеніе, но съ видомъ такой угрозы, которой Глухаревъ совсѣмъ не чаялъ и понимать не могъ. Прошеніе было подано 29 янв. 1818 г., а 4 февр. преосв. Іовъ препроводилъ его въ Св. Синодъ при своемъ донесеніи, въ которомъ указывалъ, что инспекторъ М. Глухаревъ «поведенія честнаго, правилъ твердыхъ и постоянныхъ и къ монашеству склоненъ и надеженъ». Разрѣшеніе синодальное послѣдовало 30 марта, постриженіе произошло лишь 24 іюля. Эта медлительность, понятая Глухаревымъ какъ проявленіе нерасположенія къ нему владыки, породила въ немъ чувство недовольства Іовомъ, которое, бывъ усилено строгими воспитательными по отношенію къ нему мѣрами преосвященнаго, въ связи съ разными неприятностями по службѣ, происходившими отъ стремленія Макарія проводить идею законности и чувство гуманности въ педагогическую среду, тяготѣвшую къ старымъ семинарскимъ порядкамъ,—заставило его просить о переводѣ въ другую семинарію. 9 марта 1821 г. онъ уже оставилъ Екатеринославъ и былъ на пути въ Кострому, въ качествѣ ректора тамошней семинаріи.

Сносился ли М. Глухаревъ изъ Екатеринослава съ Смоленскомъ и съ родными—не сохранилось прямыхъ указаній. Но что онъ не порывалъ съ ними связей, видно изъ дальнѣйшаго. Въ своемъ большомъ письмѣ изъ Костромы о путешествіи туда онъ отмѣчаетъ пребываніе въ Харьковѣ у преосвящ. Павла Саббатовскаго, своего бывшаго префекта и ректора въ Смоленской семинаріи, и встрѣчу въ Москвѣ съ своими Смоленскими земляками—студентами ⁹⁾. Въ Костромѣ, страдая глазной болью, которую вывезъ изъ Екатеринослава, онъ тщетно лѣчился отъ нея у докторовъ,—«до самаго сентября мочилъ глаза бесполезною примочкою, пока не посоветовался съ родителемъ, который приказалъ принять испанскую мушку на шею; и вотъ я, пишетъ чрезъ полгода М., по молитвѣ вѣры его, здоровъ есмь!» Лѣтомъ 1822 г. о. Іаковъ явился неожиданно для сына въ Кострому и, пропустивъ здѣсь цѣлую недѣлю, уѣхалъ, благословивъ сына крестомъ 12 года... „Посѣщеніе его, писалъ одному другу М., было для меня бла-

⁹⁾ Письмо это напечатано въ Русскомъ архивѣ, 1904, январь.

готоворнымъ посѣщеніемъ милости Божіей, котораго я не ожидалъ, и не просилъ, и недостойный былъ. Въ бесѣдахъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ мы проводили цѣлыя ночи. Труднымъ путемъ Промыслъ ведетъ его; но бодрость и веселіе духа его дивны! Помолитесь объ немъ, да совершитъ его Господь, да сохранитъ его до конца въ вѣрности, и да сподобитъ его получить вѣнецъ славы и жизни вѣчной, уготованной побѣдителямъ! Чѣмъ ближе къ концу подходитъ дѣло, тѣмъ болѣе увеличиваются кресты его»¹⁰⁾.

Однимъ изъ такихъ крестовъ было для о. Іакова увольненіе отъ педагогической службы младшаго сына Алексѣя. По окончаніи семинаріи, онъ въ 1817 г. получилъ должность преподавателя Вяземскаго дух. училища и до 1821 г. преподавалъ въ старшемъ классѣ его всѣ предметы, а въ 1821-3 г. только древніе языки. Въ 1821 г. Вяземское училище было обривизовано архим. Михаиломъ, который нашелъ его въ неудовлетворительномъ положеніи, особенно въ учебномъ отношеніи. Такъ какъ онъ нашелъ виновными въ томъ учителей, небрежно относившихся къ дѣлу, преимущественно же изъ священниковъ, занятыхъ приходскими службами¹¹⁾, то въ результатъ его ревизіи пострадалъ и Алексѣй Глухаревъ, съ 1820 г. состоявшій настоятелемъ Вяземской Николаевской церкви. Лѣтъ чрезъ 20 послѣ того свящ. А. Глухаревъ показывалъ въ Харьковской полиціи, что былъ уволенъ отъ учительской службы по малой способности¹²⁾, но это, повидимому, неточность... Онъ былъ человекъ не малыхъ дарованій и прошедшій семинарію съ успѣхомъ. О немъ отецъ писалъ старшему сыну въ 1815 г., что онъ по гречески и читаетъ и пишетъ и по французски переводитъ¹³⁾. А вотъ что сообщалъ о немъ самъ Макарій одному изъ Екатеринославскихъ друзей своихъ: „Онъ былъ во всѣхъ школахъ (т. е. классахъ) семинаріи Смоленской, и потомъ нѣсколько лѣтъ обучалъ мальчиковъ греческому языку въ уѣздномъ училищѣ; знаетъ столько же, какъ и я, латинскій языкъ, и свободно читаетъ и разумѣетъ французскій. При многомъ знаніи и хорошемъ образованіи онъ трезвъ, кротокъ, послушенъ, любитъ молитву и слово Божіе, и усердно поучается исполненію заповѣдей Хри-

¹⁰⁾ Письма архим. Макарія, 1860, М., I, 224.

¹¹⁾ И. Сперанскій, очеркъ исторіи Смоленской дух. семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ (1892), 245—7.

¹²⁾ Изъ дѣла Каванской дух. консисторіи 1840 г., № 39068.

¹³⁾ Прилож. № 2.

стовыхъ“¹⁴⁾. Такой человекъ едва ли могъ быть дѣйствительно небреженъ или неспособенъ, и его отставка, какъ видно изъ письма къ нему брата, была дѣломъ несправедливости. «Что въ сообщеніи семинарскаго правленія въ консисторію объ васъ, писалъ Макарій, ни написано, Бога ради не всходите съ жалобою. Дѣла не перемѣните, а къ замѣчанію худшему и м. б. къ невыгодному отзыву о тебѣ вдаль куда ни есть, подадите удобный случай. Богу передайте все... Поздравляю, братъ, слава за все Промыслителю—Богу. Хорошо, что ты отъ хлопотъ ученыхъ освободился».

Сильно удручали о. Іакова и семейныя дразги,—зависть однихъ изъ родственниковъ къ другимъ, къ которымъ онъ, какъ казалось имъ, больше благоволилъ, чѣмъ къ нимъ, и недовольство имъ самимъ. Эти дразги были такъ велики, что ускорили кончину старца... Часть матеріальныхъ заботъ о родственникахъ о. Макарій готовъ былъ принять на себя. Онъ въ 1823 г. спрашивалъ брата Алексѣя, во что обошлась свадьба Елисаветы (кажется, двоюродной сестры). Но скоро онъ самъ попросилъ помощи у Алексѣя...

При своемъ живомъ, впечатлительномъ и вспыльчивомъ темпераментѣ архим. Макарій Глухаревъ не ужился и въ Костромѣ такъ же, какъ въ Екатеринославѣ. Стремленія его были самыя высокія. Онъ, по выраженію А. Стурдзы «всемиро старался поселить духъ Христовъ въ заведеніи, для сего устроенномъ Желала и скончевалась душа его во двory Господни; ему хотѣлось, чтобы духовный разсадникъ Боговѣдѣнія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и разсадникомъ Богоподобія»¹⁵⁾. Но и это стремленіе, и способы осуществленія его—безъ всякихъ послабленій и уступокъ, вызвали раздраженіе противъ него со стороны группы семинаристовъ, одинъ изъ которыхъ бросилъ въ него однажды камнемъ изъ окна, когда тотъ проходилъ по двору, и которые жаловались даже на него архіерею, а также со стороны корпораціи семинарской. Въ концѣ концовъ противъ Макарія былъ возстановленъ и преосвященный. Къ этому присоединилась внутренняя борьба Макарія съ своими недостатками и вѣшнія болѣзни, съ которыми онъ не могъ сладить въ Костромѣ. Все это заставило его просить объ отставкѣ отъ ректуры и объ увольненіи на покой въ Кіево-

¹⁴⁾ Письма, I, 213 съ дополненіемъ изъ оригинала.

¹⁵⁾ Страницы 1860, т. 10—12, стр. 120: «Архим. Макарій, по важности и благовѣстникъ Слова Христова».

Печерскую Лавру, къ составу которой былъ приписанъ Синодомъ еще въ 1818 г. Поданное имъ 29 апр. 1824 г. прошеніе преосвящ. Самуилъ препроводилъ въ Св. Синодъ съ послужнымъ спискомъ Макарія, въ которомъ такъ аттестоваль его: «при строгой, прямо монашеской жизни и честномъ поведеніи, часто примѣчается задумчивымъ, часто вспыльчивымъ. Подверженъ частымъ припадкамъ. Крайне слабогласенъ. Къ продолженію должностей впредь кажется мало надежнымъ»¹⁶⁾. Увольненіе послѣдовало 13 августа, но изъ Костромы Макарій выѣхаль только 28 декабря. Задержали его сдача семинарскаго и монастырскаго имущества (онъ былъ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря) и денежные недостатки. Ведя самъ жизнь аскетическую, архим. Макарій допускаль только одну роскошь — книги, на которыя и тратилъ много денегъ. Остальное свое жалованье онъ раздаваль съ рѣдкой щедростью, потому самъ постоянно нуждался въ деньгахъ. Уже изъ Екатеринослава онъ выѣхаль на занятыя деньги, — пришлось и теперь обращаться за помощью къ разнымъ лицамъ. Въ числѣ другихъ писалъ онъ 4 ноября и брату Алексѣю. «Расчеты съ Костромой и издержки дорожныя требуютъ денегъ, въ которыхъ я недостатокъ у себя примѣчать началъ. Не оставьте меня, любезный братъ, въ сей нуждѣ, и если можете, съ первою почтою отправьте ко мнѣ 150 р.; если Богъ продолжитъ жизнь мою, я надѣюсь съ избыткомъ воздать вамъ за сіе одолженіе; а если умру въ долгу, то сіи деньги перейдутъ въ небесный государственный банкъ, откуда уплату получите золотою монетою съ процентами. Не скорбите за меня; Богъ меня хранить въ спокойствіи и въ лучшемъ противъ прежняго состояніи по здоровію тѣлесному. Объемлю васъ въ душѣ моей, и повергаясь къ стопамъ родителя, испрашиваю отеческаго благословенія». Алексѣй прислаль просимую сумму, — часть ея Макарій возвратилъ изъ Кіева чрезъ годъ, другую часть обѣщаль прислать, продавши нѣкоторыя книги.

Путь Макарія изъ Костромы лежалъ на Арзамасъ, куда онъ имѣль нѣкоторыя порученія отъ своихъ Костромскихъ благодѣтелей. Воспользовавшись этимъ, онъ не заѣхаль въ Москву къ м. Филарету, опасаясь, дабы онъ силою власти своей не обратилъ его на путь ученой службы, оставленной имъ». А такъ какъ отецъ Макарія наказаль ему явиться къ м. Филарету и выразить ему глубочайшую благодарность за всѣ

¹⁶⁾ П. В. Цитовъ, о. с., 32.

его благодѣянiя и милости отеческія», то ему пришлось сдѣлать это письменно. «Тихомолкомъ» проѣхалъ онъ чрезъ Харьковъ, опасаясь, чтобы преосвященный Павелъ «не растревожилъ какими нибудь совѣтами, не согласными съ путемъ его». Проживъ нѣсколько дней въ Екатеринославѣ у своихъ друзей, Макарій прибылъ въ февралѣ 1825 г. въ Кіевъ и здѣсь «ласково» былъ принятъ лаврскими властями, викарнымъ епископомъ Аѳанасіемъ, б. инспекторомъ своимъ въ Петербургской академіи, и «находилъ особенное утѣшеніе въ академіи Кіевской, чрезъ которую получалъ свою магистерскую пенсію. Здѣсь ректоромъ былъ архим. Мелетій Леонтовичъ, его бывшій учитель по Петерб. академіи, а инспекторомъ—Смарагдъ Крыжановскій, сокашникъ его по той же академіи. Были въ академіи и его ученики по Екатеринославской семинаріи, напр., бакалавръ при кафедрѣ философіи Карпъ Дим. Грузинъ. Будучи «всѣмъ доволенъ» въ Кіевѣ, М. чувствовалъ, повидимому, неловкость по отношенію къ отцу. Въ письмѣ къ нему отъ 27 апр. онъ просилъ отца не скорбѣть о немъ, а радоваться о Господѣ и простить великодушно за всѣ огорченія, какія отецъ претерпѣлъ отъ его своеволія съ младенчества его и до сего дня... «Благословите меня, милостивѣйшій родитель! недостойнаго именовать сыномъ вашимъ и архимандритомъ Макарія»—такъ заключилъ онъ свое письмо.

Между тѣмъ отецъ Макарія по старости и по болѣзненно-му своему состоянію собирался оставить свой приходъ. Если онъ, писалъ Макарій брату 13 авг. 1835 г., не пожелаетъ по оставленіи должности жить у зятя бнуки своей, то вы не отрекитесь успокоить старость его, опредѣлите для него особый покоецъ въ домѣ вашемъ, или его иждивеніемъ отдѣльную свѣтличку устройте; онъ помогать вамъ будетъ въ служеніи въ домашнихъ и иныхъ затрудненіяхъ или недоумѣніяхъ, но существенная и обильная въ далеко-простирающихся слѣдствіяхъ польза въ невидимомъ... Не смотря на выраженную въ этомъ и въ другихъ письмахъ нѣжную любовь Макарія къ отцу и брату и трогательную заботливость о нихъ, Макарій заявилъ рѣшительное желаніе не знать и не знаться съ прочими родственниками, такъ какъ они сводили его съ пути монашескаго отреченія отъ міра и мірскихъ интересовъ. «Вамъ бы кажется, писалъ онъ 13 августа брату, можно было удержать старуху Екатерину въ Вязьмѣ: она имѣла тамъ уголокъ спокойный и хлѣбъ-соль довольную; а здѣсь я самъ

не имѣю почти, гдѣ приклонить голову. Помните ли, что я писалъ подѣ конецъ письма своего къ батюшкѣ о моей должности, въ случаѣ мірскихъ привязокъ, рѣзать и рубить все безъ всякой пощады плоти и крови. Въ сей мысли и теперь стою». А чтобы отсѣчь у родныхъ всякія надежды на себя, онъ прибавилъ въ Р. С. -ѣ: «Всѣмъ моимъ родственникамъ бѣднымъ желаю получить пребогатое наслѣдство царствія небеснаго». Тѣмъ не менѣе названная Екатерина не только явилась въ Кіевѣ, но 17 ноября Макарій хлопоталъ о высылкѣ ей т. н. вѣчнаго паспорта, вмѣсто временнаго, съ которымъ она прибыла.

Но самому архим. Макарію уже недолго оставалось быть въ Кіевѣ: еще въ октябрѣ онъ подалъ въ Св. Синодъ прошеніе о переводѣ своемъ въ Глинскую общежительную пустынь, Курской губерніи, и 29 дек. 1825 г. уже былъ тамъ. Здѣсь, въ глуши уединенія и подѣ руководствомъ весьма опытнаго въ духовной жизни строителя пустыни іером. Филарета, онъ почти закончилъ свою многолѣтнюю борьбу какъ съ плотскими нечистыми поползновеніями, такъ и съ тѣми духовными пороками, которые онъ замѣтилъ въ себѣ въ Екатеринославѣ и «которые привезъ съ собою въ Кострому». Гордостью, гордостью ученою, самоправедностію, по которой онъ обвинялъ другихъ въ тѣхъ огорченіяхъ, виной которыхъ самъ былъ, и злобой къ этимъ людямъ (исповѣдь). О настроеніи Михаила и о достигнутыхъ имъ результатахъ въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія свидѣтельствуютъ слѣдующія строки изъ письма къ брату отъ 22 ноября 1827 г.: «...«я, по милости Божіей, благополученъ, и бываю по временамъ такъ веселъ, что даже скорби нѣкоторой желаю». Правда, скорби и уныніе посѣщали его по временамъ, но Макарій не совѣтовалъ брату тревожиться о томъ: уныніе «въ монашескомъ житіи невзбѣжно, и нельзя вкусить сладкаго, не вкусивши прежде горькаго; какъ въ порядкѣ вещей видимыхъ тьма смѣняетъ свѣтъ, и свѣтъ за мракомъ ночи слѣдуетъ, такъ и въ измѣненіяхъ, десницею Божіею производимыхъ при очищеніи нашей души бываетъ».

Насколько тѣсно сплетались въ жизни Макарія скорби съ радостями, даетъ видѣть его письмо къ брату Алексѣю отъ 23 сент. 1826 г. въ отвѣтъ на извѣщеніе о смерти 24 августа отца «отъ внутренняго запора». «Благодаримъ Господа, такъ начинается оно, посѣтившаго насъ великою скорбію и

великою радостію! Сіи чувствованія, столь противныя одно другому, согласились, сокоупились, слились въ душѣ моей дивнымъ нѣкѣимъ образомъ, по прочтеніи печальнаго письма твоего, и я ничѣмъ другимъ не могу объяснить тебѣ сего состоянія, болѣзненнаго и блаженнаго вмѣстѣ, какъ тѣмъ явленіемъ природы, въ которомъ солнце то закрывается облакомъ, то проявляетъ изъ облака радостотворный ликъ свой, между тѣмъ какъ и громъ гремитъ изъ того же облака, и крушныи дождь льетъ на землю и утучняетъ ее небесными благословеніями! Плачу, и не могу довольно насладиться слезами; рыдаю, и рыданіе сіе имѣетъ въ себѣ нѣчто торжественное. Гдѣ твое, смерти, жало: гдѣ твоя, аде, побѣда? О, Искупитель нашъ премилосердный! Благодареніе тебѣ, слава и поклоненіе отъ Херувимовъ и Серафимовъ, и отъ убогой и грѣшной души моей! Слава ему, слава, слава! Онъ есть начатокъ, Онъ есть конецъ; Онъ совершилъ дѣло свое, дѣло спасенія, дѣло побѣды и прославленія святаго своего имени въ душѣ и во всемъ житіи и служеніи родителя нашего, до послѣдняго дыханія: не будемъ же, любезнѣйшій, скорбѣть и унывать, яко языцы немощи упованія; и слезы наши да освятятся пречистыми слезами божественнаго Спасителя надъ гробомъ Лазаря. Созрѣлъ сладкій нашъ гроздь въ виноградѣ Божіемъ и въ точилѣ испытаній послѣднихъ произвелъ вино, веселящее Бога и человѣковъ! Созрѣла чистая и полная зерномъ пшеница наша на нивѣ Господней, и отнесена жателями небесными въ житницу вѣчности! И мы тамъ будемъ: помолимся и повудимся, да совокупить всѣхъ насъ Господь въ небесномъ царствіи“.

Пропѣвъ сквозь слезы этотъ торжественный гимнъ Живому Богу—Побѣдителю смерти, Макарій утѣшаетъ брата и его жену въ томъ, что они не догадались принести для благословенія къ умирающему отцу свою младшую дочку Евфросинію, его крестницу, хотя онъ, уже лишенный языка, какъ будто желалъ ее видѣть: сѣ можно довольствоваться заочнымъ, душевнымъ благословеніемъ почившаго, какъ и онъ, Макарій довольствуется имъ, (ему отецъ завѣщалъ въ благословеніе образъ арханг. Михаила). Обошедши молчаніемъ сообщеніе брата о неблагодарныхъ родственникахъ, огорчавшихъ покойнаго отца въ послѣдніе дни его жизни, и отказавшись отъ всякаго участія въ „наслѣдствѣ тлѣнномъ, дабы нетлѣннаго сподобиться“¹⁷⁾, Макарій просилъ только брата прислать что-

¹⁷⁾ Тогда же архим. Макарій послалъ въ Смоленскую консисторію и въ Вя-

нибудь малоцѣнное само по себѣ, но драгоцѣнное по употребленію его отцомъ, — какуюнибудь книгу или одежду. О. Алексѣй остановился на книгѣ и прислалъ Макарію для выбора каталогъ для книгъ, оставшихся послѣ отца. Макарій выбралъ Евангеліе, на греческомъ языкѣ, но замѣтилъ, что въ числѣ книгъ есть много неприличныхъ священному сану и совѣтовалъ ихъ уничтожить. Кромѣ этого, о. Алексѣй послалъ Макарію портретъ отца, живо напоминавшій ему почившаго и возбудившій въ немъ чувства любви, уваженія и благодарности къ нему и желаніе слѣдовать ему въ подвигѣ крестоношенія...

Послѣ того въ сношеніяхъ двухъ братьевъ мы замѣчаемъ большой перерывъ. Архим. Макарій закончилъ свое монашеское послушаніе въ Глинской пустыни рѣшеніемъ отправиться въ Сибирь для проповѣди Евангелія некрещенымъ инородцамъ. Стремился онъ въ Иркутскую губернію, но пришлось ему миссіонерствовать въ Томской, въ уѣздахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ, составляющихъ Алтай и входившихъ тогда въ Тобольскую епархію. Здѣсь на пространствѣ до тысячи верстъ въ длину и отъ 150 до 700 въ ширину жило и бродило до 40 т. чел. татарскаго и калмыцкаго племенъ, говорившихъ разными нарѣчіями татарскаго языка и исповѣдывавшихъ шаманскій дуализмъ. Изъ Глинской пустыни Макарій выѣхалъ 6 іюля 1829 г., а послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ прибылъ въ Тобольскъ 30 сент. Здѣсь онъ жилъ цѣлые 10 мѣсяцевъ: его задержалъ выборъ сотрудниковъ и самаго мѣста для проповѣди. На послѣднюю Макарій отправился съ двумя сотрудниками лишь 3 авг. 1830 г. Но изъ нихъ одинъ чрезъ 2 мѣсяца скончался, а другой чрезъ полтора года вышелъ изъ состава миссіи. Въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ Макарій чувствовалъ большой недостатокъ въ сотрудникахъ. Одно время онъ обходился помощью двухъ ссыльныхъ (правда, страдавшихъ невинно). Велика была его радость, когда однажды, осенью 1837 г. къ нему явился его братъ Алексѣй. . Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ архим. Макарій: „... родной мой братъ вдовый священникъ о. Алексѣй... осенью прошедшаго года прибылъ ко мнѣ служить при миссіи, совершенно нечаяннымъ образомъ, оставивъ богатѣйшій въ Вязьмѣ

земское дух. правленіе заявленіе: «Въ наслѣдствѣ имѣнія, послѣ родителя моего оставшагося, никакого участія не желаю имѣть, и съ своей стороны представляю брату моему въ собственное его распоряженіе и въ потомственное владѣніе все, что родителю нашему принадлежало».

приходъ, распродавъ все свое имѣніе ¹⁸⁾, поручивъ двухъ своихъ малолѣтнихъ дочерей покровительству Божію и попеченію родной сестры усопшаго въ Господѣ о. Аникиты, игуменіи Августы, которая приняла этихъ птенцовъ въ свой монастырь на воспитаніе ¹⁹⁾). Судите о моемъ удивленіи и о дру-

¹⁸⁾ Потеря искренно любимой жены, должно быть, сильно потрясла его. Когда онъ задумалъ все оставить и, какъ намъ уже извѣстно, устроилъ своихъ дочерей, распродалъ все, то фамилія покупателя его дома навела его на мысль, что мало еще того, что онъ долженъ все оставить, онъ долженъ кинуть и себя, т. е. искать спасенія въ полнѣйшемъ самоотверженіи. Фамилія покупателя была Себякинъ... Такъ ищетъ біографъ архим. Макарія Д. Д. Филимоновъ (стр. 140—141). Но психологическая вѣроятность за то, что о. Алексѣй прежде рѣшился отречься себя, а послѣ уже сталъ распродавать свое имѣніе и пристранять дочерей...

¹⁹⁾ Объ о. Аникитѣ Макаріи въ этомъ же письмѣ къ своему Екатеринославскому другу Г. Т. Мизку отъ 7 февр. 1838 г. ишетъ: «благодарю отъ всего сердца за извѣстіе о блаженной кончинѣ о. Аникиты; я удостоился видѣть его въ домѣ кн. П. С. Мещерскаго, и какъ теперь вижу его сіяющаго на меня двумя свѣтлыми очей своихъ: такъ онъ стоялъ и смѣтрѣлъ на меня при отходѣ моемъ. Вы дѣлали бы для меня доброе дѣло, если бы по временамъ сообщали мнѣ извѣщеніе изъ писемъ, какія отъ него получали». («Письма архим. Макарія», I, 213—214; ср. 192). Это былъ землякъ о. Макарія—кн. С. А. Ширинскій-Шихматовъ. Воспитанный въ благочестивой семьѣ, онъ, по окончаніи образованія въ морскомъ корпусѣ и нѣсколькихъ лѣтъ службы въ немъ, ушелъ въ Юрьевскій монастырь подъ руководство знаменитаго архим. Фотія и проникъ строго-ертодоксальными возрѣніями (см. интересную статью свящ. В. И. Жмакина, къ исторіи русской Богословской мысли 30-хъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ кн. Ширинскихъ-Шихматовыхъ, Христ. чт. 1889—1890 гг.). Постригся въ монахи 25 марта 1830 г. Въ 1834—36 гг. совершилъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока (В. И. Жмакинъ, путешествіе іером. Аникиты... Хр. чт. 1891). Къ этому времени относятся его заботы объ упорядоченіи Аѳонскаго Пантелеимонскаго монастыря, разореннаго во время послѣдней турецкой войны; онъ пожертвовалъ средства на устройство въ немъ храма во имя свят. Митрофана Воронежскаго; † въ 1837 г. настоятелемъ Посольской церкви въ Аѳнахъ.—При жизни напечаталъ много религіозныхъ стихотвореній, за которыя Россійской Академіей былъ награжденъ золотой медалью и избраніемъ въ ея члены. Перечень ихъ у архіеп. Филарета въ Обзорѣ русской дух. литературы, изд. 3, стр. 445. Кромѣ перечисленнаго, онъ написалъ Житіе св. Митрофана Воронеж. и службу ему (Хр. чт., 1891, I, 94, 103).—Сестра о. Аникиты Августа (въ мѣрѣ книжна Анна) въ 1817 г. жила въ Смоленскомъ женскомъ монастырѣ и здѣсь приняла постриженіе въ 1826 г. Въѣстѣ съ своей сестрой, съ нею же поселившейся и принявшей въ постриженіи имя Агаѳоклія, она несла особое послушаніе—обучала дѣвочекъ въ школѣ монастырской, ими же, кажется, заведенной. Училися здѣсь дочери крестьянъ, купцовъ, чиновниковъ и духовенства, которое тогда еще не имѣло своего женскаго училища. О распространеніи образованія религіознаго заботились и ея братья, писавшіе учебники и руководства методическія и заводившіе въ своихъ имѣніяхъ школы—одни для крестьянскихъ дѣтей, другіе для дѣтей священно-служителей и другихъ привилегированныхъ сословій. Назначенная въ 1833 г. игуменіей Вяземскаго женскаго монастыря, Августа и здѣсь позаботилась о заведеніи школы для дѣтей горожанъ. По статьѣ свящ. В. И. Жмакина: «Игуменія Вяземскаго Аркадіевскаго монастыря Августа» (Душепод. чтеніе, 1896—1897 гг.), которой мы здѣсь пользуемся, она построила въ монастырѣ особый домъ для училища, открыла классы

гихъ чувствованіяхъ, волновавшихъ душу мою въ первые дни пребыванія его съ нами. Тутъ не одна радость была, съ нею соединялось нѣчто печальное, но опять и печальное это было вмѣстѣ нѣчто пріятное, то и другое до слезъ. Сказать ли еще какъ онъ достигъ здѣшнихъ предѣловъ? Отъ Казани до Тюмени пѣшкомъ шелъ, и до Томска издержалъ три цѣлковика, а въ Томскѣ занялъ 10 рублей, чтобы ко мнѣ пріѣхать. Обветшавшая ряса родительская, поношенный панковый подрясникъ, сумка кожаная, которую онъ несъ за плечами и въ которой принесъ Евангеліе на престольное небольшое, — это его имѣніе ²⁰⁾... Провидѣніе Божіе посѣтило меня милостію и утѣшеніемъ въ немъ ²¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Пятидесятилѣтіе священнослуженія о. Алексія Іоанновича Виноградскаго.

3 февраля сего 1904 года, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ настоятеля Успенской церкви села Гнѣздилова 4 благочинническаго округа, Ельнинскаго уѣзда, о. Алексія Іоанновича Виноградскаго, окружное духовенство, съ разрѣшенія Его Преосвященства, чествовало его поднесеніемъ иконы св. Алексія челоуѣка Божія, а прихожане — поднесеніемъ иконы Смоленской Божіей

и начала ученіе лишь съ 1842—3 г., но какъ видно изъ письма архим. Макарія, она принимала дѣвочекъ для воспитанія и до этого.

²⁰⁾ По словамъ Д. Филимонова, Алексій Глухаревъ перешелъ въ Алтайскую миссію съ разрѣшенія Синода, при чемъ получилъ на обзаведеніе 500 руб. и прогонныхъ 514 р. 70 к. Въ дѣйствительности денегъ этихъ о. Алексій не получилъ ни теперь, ни послѣ. Лишь въ 1840 г., когда онъ подалъ прошеніе объ увольненіи изъ Томской епархіи, оказалось, что въ Томской консисторіи хранятся 1014 р. 70 коп., которые указомъ Св. Синода отъ 31 дек. 1841 г. были причислены къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе духовныхъ училищъ Томской епархіи. (Дѣло Казан. дух. консисторіи 1840 г., № 39068). Скудость имѣнія и недостатокъ денежныхъ средствъ о. Алексія объясняются и тѣмъ, что все вырученное въ количествѣ 700 р. оставилъ дочерямъ, положивъ въ Московскій опекунскій совѣтъ. Кроме того, вѣроятно, въ ихъ же пользу шли 100 р. которые обязана ея ежегодно платить премирникъ о. Алексія (за мѣсто пѣи домъ) и платившій до 1841 г., когда онъ подалъ преосвящ. Тимошею прошеніе объ освобожденіи отъ этого обязательства.

²¹⁾ Письма, I, 212. 213.

Матери—Одигитріі. Чествованіе происходило въ храмѣ села Гибздылова. Въ названной церкви, въ предстояніи юбиляра, литургія совершена соборно, а за тѣмъ—благодарственный Господу Богу молебенъ. На литургіи послѣ причащеннаго стиха поученіе произнесъ свящ. с. Бывалокъ М. Орловъ объ основахъ долголѣтней жизни человѣка, по ученію слова Божія. Предъ благодарственнымъ молебномъ, по исполненіи хоромъ мѣстныхъ пѣвчихъ стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, священникъ с. Жданова М. Смирновъ предъ лицомъ юбиляра, стоявшаго на амвонѣ, отъ лица духовенства прочиталъ адресъ:

Ваше Высокопреподобіе,
глубокоуважаемый о. Алексій Іоанновичъ!

Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ вашего пастырскаго служенія и настоятельства въ семь храмѣ Божіемъ. Въ этотъ торжественный и знаменательный для васъ и для насъ день позволте вратцѣ вспомнить то, что пзъ жизни и дѣяній вашихъ воспитало въ сердцахъ нашихъ неизгладимое чувство любви, преданности и благодарности къ вамъ. Ваша высоко нравственная жизнь, прекрасныя свойства вашего характера, неутомимая и примѣрная дѣятельность пастырская служили и служатъ для насъ—младшихъ яснымъ образцомъ, какъ ученикъ Христовъ обязанъ исполнять свой священный долгъ, вести себя среди пасомыхъ, руководить ихъ и словомъ мудрымъ и дѣломъ добрымъ. Будучи ревностнымъ, вѣрнымъ, любвеобильнымъ и назидательнымъ пастыремъ для многихъ и особенно для своихъ прихожанъ, вы не оставлены были вниманіемъ къ вамъ со стороны епархіальнаго и высшаго начальства. Кромѣ присвоенныхъ вамъ наградъ включительно до наперснаго креста, въ періодъ полулѣтняго вашего священства, на васъ возлагаемы были многоразличныя обя-

занности, требовавшія отъ васъ усиленнаго труда, глубокаго вниманія и умственнаго напряженія. Съ 1862 г. вы состояли наблюдателемъ надъ сельскими школами, а съ 1872 г. по 1890 г.—духовнымъ слѣдователемъ. Эта послѣдняя должность, несомая около 20 лѣтъ, сопряжена для пастыря церкви и со многими нравственными испытаніями, но вы осуществили это возложенное на васъ дѣло великодушно, благо разумно и честно; посему никогда и не слышно было никакихъ на васъ обидъ со стороны обвинявшихся лицъ. Въ то же время вы были три года депутатомъ училищныхъ съѣздовъ и много времени духовникомъ нашимъ. Съ 1890 г. около десяти лѣтъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, вы состояли благочиннымъ нашего округа. Въ качествѣ начальника надъ нами, вы имѣли на насъ самое благотворное вліяніе. Ваши посѣщенія насъ при ревизіяхъ церквей оставляли въ умахъ нашихъ всегда отрадные впечатлѣнія о васъ, какъ о руководителѣ, способномъ указать и самолично исправить наши уклоненія и отступленія отъ прямыхъ своихъ обязанностей, или ободрить и наградить добрымъ и ласковымъ словомъ за соблюденіе таковыхъ. Наконецъ, ваша непрестанная забота о благолѣпіи храма сего, ваше убѣжденное слово вызвали притокъ пожертвованій, и вы привели его въ столь образцовое положеніе и во всемъ благоустроенность, что храмъ вашъ невольно привлекаетъ къ себѣ вѣрующее сердце и является однимъ изъ лучшихъ.

Вспомнивъ весьма немного изъ дѣяній вашего 50-лѣтняго пастырскаго служенія церкви Божіей, мы, благодарные вамъ, съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнѣйшаго епископа нашего Петра, имѣемъ честь, глубокоуважаемый о. Алексій Іоанновичъ, въ знакъ нашей признательности и сердечной любви къ вамъ, поднести икону св. человека Божія Алексія, имя котораго вы носите и молимъ Всевышняго, да сохра-

вить Онъ вашу жизнь еще на многіе годы въ единеніи съ нами“.

По совершеніи Господу Богу благодарнаго молебна и по возглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, Св. Прав. Синоду, епископу Смоленскому и Дорогобужскому Петру и настоятелю храма о. Алексію, предъ юбиларомъ сталъ крестьянинъ отъ прихожанъ Алексѣй Георгіевъ съ иконою въ рукахъ Смоленской Божіей Матери—Одигитріи и привѣтствовалъ его въ такихъ выраженіяхъ: „прими, любвеобильный пастырь нашъ, сію св. икону въ день исполнявшагося твоего полувѣковаго пастырскаго служенія среди насъ. Мы всѣ, твои прихожане, единокорно молимъ Господа Бога, да отодвинетъ Онъ предѣлы твоей жизни еще на многіе годы, а сія св. икона пусть непрестанно возводитъ твой умъ и сердце къ Матери Живота, всѣмъ указующей истинный путь, истинную цѣль нашего земнаго странствованія, а особенно—пастырю словесныхъ овецъ“.

По принятіи иконы отъ Егорова, о. Алексій со слезами на глазахъ облобызалъ ее и, нѣсколько оправившись отъ душевнаго волненія, обратился ко всѣмъ съ словомъ глубокой благодарности, сказавъ:

Богоизбранные оо. іерей и дорогіе сердцу моему прихожане! Приношу вамъ мою искреннюю благодарность за ваши молитвы и пожертвованіе по случаю моего 50-лѣтняго служенія въ санѣ іерейскомъ при этомъ богохранимомъ храмѣ Успенія Божіей Матери. Благодарю за поднесеніе иконъ—тезоименитаго мнѣ св. Алексія, челоуѣка Божія, и Пресв. Матери Божіей Смоленской, сооруженныхъ вашимъ усердіемъ, преклоняю колѣна предъ ними, лобызю ихъ и приѣмлю отъ васъ радостно, какъ вѣшній знакъ вашей внутренней сердечной любви ко мнѣ.

Да поможетъ же мнѣ угодникъ Божій отнынь особенно

содѣлаться подражателемъ его молитвеннымъ подвигамъ, его смиренію, его дивному терпѣнію и да укрѣпляетъ онъ меня на закатѣ моей земной жизни, совокупно съ молитвами Пречистой Матери Божіей придти къ незаходимому Солнцу вѣчнаго свѣта непреткновенно.

Преподавъ всѣмъ крестъ для цѣлованія, юбиляръ пригласилъ духовенство, церк. старость и др. въ свой домъ. гдѣ предложена была скромная трапеза.

Села Жданова свящ. М. Смирновъ.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальній:** 1) Епарх. распоряж. и извѣстія. 2) Списки учениковъ Бѣльскаго, Вяземскаго и Рославльскаго духовн. училищъ. 3) Вѣдомость епарх. свѣчнаго завода за сентябрь 1903 г. 4) Архіерейскія богослуженія. 5) Объявленія. **Отдѣлъ неоффиціальній:** 1) Слово въ день коронованія Государя Императора Николая Александровича. 2) Пустынножителство въ Рославльскихъ лѣсахъ. 3) Памяти основателя Бизюкова монастыря. 4) Архим. Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ; 5) 50-лѣтіе священнослуженія о. Алексія Виноградскаго.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 іюля 1904 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каварневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.